Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся

191 (5916) | 22 СЕНТЯБРЯ 1946 г., воскресенье | Цена 20 к.

„Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства“.

(Из постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»).

Доклад тов. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“*)

Товарищи!

Из постановления ЦК ясно, что наиболее грубой ошибкой журнала «Звезда» является предоставление своих страниц для литературного «творчества» Зощенко и Ахматовой. Я думаю, что мне нет нужды цитировать здесь «произведение» Зощенко «Приключения обезьяны». Видимо, вы все его читали и знаете лучше, чем я. Смысл этого «произведения» Зощенко заключается в том, что он изображает советских людей бездельниками и уродами, людьми глупыми и примитивными. Зощенко совершенно не интересует труд советских людей, их усилия и героизм, их высокие общественные и моральные качества. Эта тема всегда у него отсутствует. Зощенко, как мещанин и пошляк, избрал своей постоянной темой копание в самых низменных и мелочных сторонах быта. Это копание в мелочах быта не случайно. Оно свойственно всем пошлым мещанским писателям, к которым относится и Зощенко. Об этом много говорил в свое время Горький. Вы помните, как Горький на с'езде советских писателей в 1934 году клеймил, с позволения сказать, «литераторов», которые дальше копоти на кухне и бани ничего не видят.

«Приключения обезьяны» не есть для Зощенко нечто выходящее за рамки его обычных писаний. Это «произведение» попало в поле зрения критики только лишь как наиболее яркое выражение всего того отрицательного, что есть в литературном «творчестве» Зощенко. Известно, что со времени возвращения в Ленинград из эвакуации Зощенко написал ряд вещей, которые характерны тем, что он не способен найти в жизни советских людей ни одного положительного явления, ни одного положительного типа. Как и в «Приключениях обезьяны», Зощенко привык глумиться над советским бытом, советскими порядками, советскими людьми, прикрывая это глумление маской пустопорожней развлекательности и никчемной юмористики.

Если вы повнимательнее вчитаетесь и вдумаетесь в рассказ «Приключения обезьяны», то вы увидите, что Зощенко наделяет обезьяну ролью высшего судьи наших общественных порядков и заставляет читать нечто вроде морали советским людям. Обезьяна представлена как некое разумное начало, которой дано устанавливать оценки поведения людей. Изображение жизни советских людей, нарочито уродливое карикатурное и пошлое, понадобилось Зощенко для того, чтобы вложить в уста обезьяне гаденькую, отравленную антисоветскую сентенцию насчет того, что в зоопарке жить лучше, чем на воле, и что в клетке легче дышится, чем среди советских людей.

Можно ли дойти до более низкой степени морального и политического падения, и как могут ленинградцы терпеть на страницах своих журналов подобное пакостничество и непотребство?

Если «произведения» такого сорта преподносятся советским читателям журналом «Звезда», то как слаба должна быть бдительность ленинградцев, руководящих журналом «Звезда», чтобы в нем можно было помещать произведения, отравленные ядом зоологической враждебности к советскому строю. Только подонки литературы могут создавать подобные «произведения» и только люди слепые и аполитичные могут давать им ход.

Говорят, что рассказ Зощенко обошел ленинградские эстрады. Насколько должно было ослабнуть руководство идеологической работой в Ленинграде, чтобы подобные факты могли иметь место!

Зощенко с его омерзительной моралью удалось проникнуть на страницы большого ленинградского журнала и устроиться там со всеми удобствами. А ведь журнал «Звезда» — орган, который должен воспитывать нашу молодежь. Но может ли справиться с этой задачей журнал, который приютил у себя такого пошляка и несоветского писателя, как Зощенко? Разве редакции «Звезды» неизвестна физиономия Зощенко?

Ведь совсем еще недавно, в начале 1944 года, в журнале «Большевик» была подвергнута жестокой критике возмутительная повесть Зощенко «Перед восходом солнца», написанная в разгар освободительной войны советского народа против немецких захватчиков. В этой повести Зощенко выворачивает наизнанку свою пошлую и низкую душонку, делая это с наслаждением, со смакованием, с желанием показать всем: — смотрите, вот какой я хулиган.

Трудно подыскать в нашей литературе что-либо более отвратительное, чем та «мораль», которую проповедует Зощенко в повести «Перед восходом солнца», изображая людей и самого себя как гнусных похотливых зверей, у которых нет ни стыда, ни совести. И эту мораль он преподносил советским читателям в тот период, когда наш народ обливался кровью в неслыханно тяжелой войне, когда жизнь советского государства висела на волоске, когда советский народ нес неисчислимые жертвы во имя победы над немцами. А Зощенко, окопавшись в Алма-Ата, в глубоком тылу, ничем не помог в то время советскому народу в его борьбе с немецкими захватчиками. Совершенно справедливо Зощенко был публично высечен в «Большевике», как чуждый советской литературе пасквилянт и пошляк. Он плевал тогда на общественное мнение. И вот, не прошло еще двух лет, не просохли еще чернила, которыми была написана рецензия в «Большевике», как тот же Зощенко триумфально в'езжает в Ленинград и начинает свободно разгуливать по страницам ленинградских журналов. Его охотно печатает не только «Звезда», но и журнал «Ленинград». Ему охотно и с готовностью предоставляют театральные аудитории. Больше того, ему дают возможность занять руководящее положение в Ленинградском отделении Союза писателей и играть активную роль в литературных делах Ленинграда. На каком основании вы даете Зощенко разгуливать по садам и паркам ленинградской литературы? Почему партийный актив Ленинграда, его писательская организация допустили эти позорные факты?

Насквозь гнилая и растленная общественно-политическая и литературная физиономия Зощенко оформилась не в самое последнее время. Его современные «произведения» вовсе не являются случайностью. Они являются лишь продолжением всего того литературного «наследства» Зощенко, которое ведет начало с 20-х годов.

Кто такой Зощенко в прошлом? Он являлся одним из организаторов литературной группы так называемых «Серапионовых братьев». Какова была общественно-политическая физиономия Зощенко в период организации «Серапионовых братьев»? Позвольте обратиться к журналу «Литературные записки» № 3 за 1922 год, в котором учредители этой группы излагали свое кредо. В числе прочих откровений там помещен «символ веры» Зощенко в статейке, которая называется «О себе и еще кое о чем». Зощенко, никого и ничего не стесняясь, публично обнажается и совершенно откровенно высказывает свои политические, литературные «взгляды». Послушайте, что он там говорил:

«Вообще писателем быть очень трудновато. Скажем, та же идеология... Требуется нынче от писателя идеология... Этакая, право, мне неприятность»...

«Какая, скажите, может быть у меня «точная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?»

«С точки зрения людей партийных я беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безответственный»...

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот хоть, скажем, Гучков... В какой партии Гучков? А чорт его знает в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или кадет — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

Что вы скажете, товарищи, об этакой «идеологии»? Прошло 25 лет с тех пор, как Зощенко поместил эту свою «исповедь». Изменился ли он с тех пор? Незаметно. За два с половиной десятка лет он не только ничему не научился и не только никак не изменился, а, наоборот, с циничной откровенностью продолжает оставаться проповедником безидейности и пошлости, беспринципным и бессовестным литературным хулиганом. Это означает, что Зощенко как тогда, так и теперь не нравятся советские порядки. Как тогда, так и теперь он чужд и враждебен советской литературе. Если при всем этом Зощенко в Ленинграде стал чуть ли не корифеем литературы, если его превозносят на ленинградском Парнасе, то остается только поражаться тому, до какой степени беспринципности, нетребовательности, невзыскательности и неразборчивости могли дойти люди, прокладывающие дорогу Зощенко и поющие ему славословия!

Позвольте привести еще одну иллюстрацию о физиономии так называемых «Серапионовых братьев». В тех же «Литературных записках» № 3 за 1922 год другой серапионовец Лев Лунц также пытается дать идейное обоснование того вредного и чуждого советской литературе направления, которое представляла группа «Серапионовых братьев». Лунц пишет:

«Мы собрались в дни революционного, в дни мощного политического напряжения. «Кто не с нами, тот против нас!»,— говорили нам справа и слева, — с кем же вы, серапионовы братья — с коммунистами или против коммунистов, за революцию или против революции?»

«С кем же мы, серапионовы братья? Мы с пустынником Серапионом»...

«Слишком долго и мучительно правила русской литературой общественность... Мы не хотим утилитаризма. Мы пишем не для пропаганды. Искусство реально как сама жизнь, и, как сама жизнь, оно без цели и без смысла, существует потому, что не может не существовать».

Такова роль, которую «Серапионовы братья» отводят искусству, отнимая у него идейность, общественное значение, провозглашая безидейность искусства, искусство ради искусства, искусство без цели и без смысла. Это и есть проповедь гнилого аполитицизма, мещанства и пошлости.

Какой вывод следует из этого? Если Зощенко не нравятся советские порядки, что же прикажете: приспосабливаться к Зощенко? Не нам же перестраиваться во вкусах. Не нам же перестраивать наш быт и наш строй под Зощенко. Пусть он перестраивается, а не хочет перестраиваться — пусть убирается из советской литературы. В советской литературе не может быть места гнилым, пустым, безидейным и пошлым произведениям. (Бурные аплодисменты).

Вот из чего исходил ЦК, принимая решение о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Перехожу к вопросу о литературном «творчестве» Анны Ахматовой. Ее произведения за последнее время появляются в ленинградских журналах в порядке «расширенного воспроизводства». Это так же удивительно и противоестественно, как если бы кто-либо сейчас стал переиздавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузьмина, Андрея Белого, Зинаиды Гиппиус, Федора Сологуба, Зиновьевой-Аннибал и т. д. и т. п., т. е. всех тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считали представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве.

Горький в свое время говорил, что десятилетие 1907—1917 годов заслуживает имени самого позорного и самого бездарного десятилетия в истории русской интеллигенции, когда после революции 1905 года значительная часть интеллигенции отвернулась от революции, скатилась в болото реакционной мистики и порнографии, провозгласила безидейность своим знаменем, прикрыв свое ренегатство «красивой» фразой: «И я сжег все, чему поклонялся, поклонялся тому, что сгнило». Именно в это десятилетие появились такие ренегатские произведения, как «Конь бледный» Ропшина, произведения Винниченко и других дезертиров из лагеря революции в лагерь реакции, которые торопились развенчать те высокие идеалы, за которые боролась лучшая, передовая часть русского общества. На свет выплыли символисты, имажинисты, декаденты всех мастей, отрекавшиеся от народа, провозгласившие тезис «искусство ради искусства», проповедовавшие безидейность в литературе, прикрывавшие свое идейное и моральное растление погоней за красивой формой без содержания. Всех их об'единял звериный страх перед грядущей пролетарской революцией. Достаточно напомнить, что одним из крупнейших «идеологов» этих реакционных литературных течений был Мережковский, называвший грядущую пролетарскую революцию «грядущим Хамом» и встретивший Октябрьскую революцию зоологической злобой.

Анна Ахматова является одним из представителей этого безидейного реакционного литературного болота. Она принадлежит к так называемой литературной группе акмеистов, вышедших в свое время из рядов символистов, и является одним из знаменосцев пустой, безидейной, аристократическо-салонной поэзии, абсолютно чуждой советской литературе. Акмеисты представляли из себя крайне индивидуалистическое направление в искусстве. Они проповедовали теорию «искусства для искусства», «красоты ради самой красоты», знать ничего не хотели о народе, о его нуждах и интересах, об общественной жизни.

По социальным своим истокам это было дворянско-буржуазное течение в литературе в тот период, когда дни аристократии и буржуазии были сочтены и когда поэты и идеологи господствующих классов стремились укрыться от неприятной действительности в заоблачные высоты и туманы религиозной мистики, в мизерные личные переживания и копание в своих мелких душонках. Акмеисты, как и символисты, декаденты и прочие представители разлагающейся дворянско-буржуазной идеологии, были проповедниками упадочничества, пессимизма, веры в потусторонний мир.

Тематика Ахматовой насквозь индивидуалистическая. До убожества ограничен диапазон ее поэзии, — поэзии взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и моленной. Основное у нее — это любовно-эротические мотивы, переплетенные с мотивами грусти, тоски, смерти, мистики, обреченности. Чувство обреченности, — чувство, понятное для общественного сознания вымирающей группы,— мрачные тона предсмертной безнадежности, мистические переживания пополам с эротикой — таков духовный мир Ахматовой, одного из осколков безвозвратно канувшего в вечность мира старой дворянской культуры, «добрых старых екатерининских времен». Не то монахиня, не то блудница, а вернее блудница и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой.

Но клянусь тебе ангельским садом,
чудотворной иконой клянусь
и ночей наших пламенных чадом...»
(Ахматова „Anno domini“)

Такова Ахматова с ее маленькой узкой личной жизнью, ничтожными переживаниями и религиозно-мистической эротикой.

Ахматовская поэзия совершенно далека от народа. Это — поэзия десяти тысяч верхних старой дворянской России, обреченных, которым ничего уже не оставалось, как только вздыхать по «доброму старому времени». Помещичьи усадьбы екатерининских времен с вековыми липовыми аллеями, фонтанами, статуями и каменными арками, оранжереями, любовными беседками и обветшалыми гербами на воротах. Дворянский Петербург; Царское Село; вокзал в Павловске и прочие реликвии дворянской культуры. Все это кануло в невозвратное прошлое! Осколкам этой далекой, чуждой народу культуры, каким-то чудом сохранившимся до наших времен, ничего уже не остается делать, как только замкнуться в себе и жить химерами. «Все расхищено, предано, продано», — так пишет Ахматова.

Об общественно-политических и литературных идеалах акмеистов один из видных представителей этой группки, Осип Мандельштам, незадолго до революции писал: «Любовь к организму и организации акмеисты разделяют с физиологически гениальным средневековьем»... «Средневековье, определяя по-своему идеальный вес человека, чувствовало и признавало его за каждым, совершенно независимо от его заслуг»... «Да, Европа прошла сквозь лабиринт ажурно-тонкой культуры, когда абстрактное бытие, ничем не прикрашенное личное существование ценилось как подвиг. Отсюда аристократическая интимность, связующая всех людей, столь чуждая по духу «равенству и братству» великой революции»... «Средневековье дорого нам потому, что обладало в высокой степени чувством грани и перегородок»... «Благородная смесь рассудочности и мистики и ощущение мира, как живого равновесия, роднит нас с этой эпохой и побуждает черпать силы в произведениях, возникших на романской почве около 1.200 года».

В этих высказываниях Мандельштама развернуты чаяния и идеалы акмеистов. «Назад к средневековью» — таков общественный идеал этой аристократическо-салонной группы. Назад к обезьяне — перекликается с ней Зощенко. Кстати сказать, и акмеисты и «Серапионовы братья» ведут свою родословную от общих предков. И у акмеистов, и у «Серапионовых братьев» общим родоначальником являлся Гофман, один из основоположников аристократическо-салонного декадентства и мистицизма.

Почему вдруг понадобилось популяризировать поэзию Ахматовой? Какое она имеет отношение к нам, советским людям? Почему нужно предоставлять литературную трибуну всем этим упадочным и глубоко чуждым нам литературным направлениям?

Из истории русской литературы мы знаем, что не раз и не два реакционные литературные течения, к которым относились и символисты, и акмеисты, пытались об'являть походы против великих революционно-демократических традиций русской литературы, против ее передовых представителей; пытались лишить литературу ее высокого, идейного и общественного значения, низвести ее в болото безидейности и пошлости. Все эти «модные» течения канули в Лету и были сброшены в прошлое вместе с теми классами, идеологию которых они отражали. Все эти символисты, акмеисты, «желтые кофты», «бубновые валеты», «ничевоки», — что от них осталось в нашей родной русской, советской литературе? Ровным счетом ничего, хотя их походы против великих представителей русской революционно-демократической литературы — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Герцена, Салтыкова-Щедрина — задумывались с большим шумом и претенциозностью и с таким же эффектом проваливались.

Акмеисты провозгласили: «Не вносить никаких поправок в бытие и в критику последнего не вдаваться». Почему они были против внесения каких бы то ни было поправок в бытие? Да потому, что это старое дворянское, буржуазное бытие им нравилось, а революционный народ собирался потревожить это их бытие. В октябре 1917 года были вытряхнуты в мусорную яму истории как правящие классы, так и их идеологи и песнопевцы.

И вдруг на 29-м году социалистической революции появляются вновь на сцену некоторые музейные редкости из мира теней и начинают поучать нашу молодежь, как нужно жить. Перед Ахматовой широко раскрывают ворота ленинградского журнала и ей свободно предоставляется отравлять сознание молодежи тлетворным духом своей поэзии.

В журнале «Ленинград», в одном из номеров, опубликовано нечто вроде сводки произведений Ахматовой, написанных в период с 1909 по 1944 год. Там, наряду с прочим хламом, есть одно стихотворение, написанное в эвакуации во время Великой Отечественной войны. В этом стихотворении она пишет о своем одиночестве, которое она вынуждена делить с черным котом. Смотрит на нее черный кот, как глаз столетия. Тема не новая. О черном коте Ахматова писала и в 1909 году. Настроения одиночества и безысходности, чуждые советской литературе, связывают весь исторический путь «творчества» Ахматовой.

Что общего между этой поэзией, интересами нашего народа и государства? Ровным счетом ничего. Творчество Ахматовой — дело далекого прошлого; оно чуждо современной советской действительности и не может быть терпимо на страницах наших журналов. Наша литература—не частное предприятие, рассчитанное на то, чтобы потрафлять различным вкусам литературного рынка. Мы вовсе не обязаны предоставлять в нашей литературе место для вкусов и нравов, не имеющих ничего общего с моралью и качествами советских людей. Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда. Эти произведения могут только посеять уныние, упадок духа, пессимизм, стремление уйти от насущных вопросов общественной жизни, отойти от широкой дороги общественной жизни и деятельности в узенький мирок личных переживаний. Как можно отдать в ее руки воспитание нашей молодежи! А между тем Ахматову с большой готовностью печатали то в «Звезде», то в «Ленинграде», да еще отдельными сборниками издавали. Это грубая политическая ошибка.

Не случайно ввиду всего этого, что в ленинградских журналах начали появляться произведения других писателей, которые стали сползать на позиции безидейности и упадочничества. Я имею в виду такие произведения, как произведения Садофьева и Комиссаровой. В некоторых своих стихах Садофьев и Комиссарова стали подпевать Ахматовой, стали культивировать настроения уныния, тоски и одиночества, которые так любезны душе Ахматовой.

Нечего и говорить, что подобные настроения или проповедь подобных настроений может оказывать только отрицательное влияние на нашу молодежь, может отравить ее сознание гнилым духом безидейности, аполитичности, уныния.

А что было бы, если бы мы воспитывали молодежь в духе уныния и неверия в наше дело? А было бы то, что мы не победили бы в Великой Отечественной войне. Именно потому, что советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодежь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами.

Что из всего этого следует? Из этого следует, что журнал «Звезда», помещавший на своих страницах, наряду с произведениями хорошими, идейными, бодрыми, произведения безидейные, пошлые, реакционные, стал журналом без направления, стал журналом, помогавшим врагам разлагать нашу молодежь. А наши журналы были всегда сильны своим бодрым, революционным направлением, а не эклектикой, не безидейностью и аполитицизмом. Пропаганда безидейности получила равноправие в «Звезде». Мало того, выясняется, что Зощенко приобрел такую силу среди писательской организации Ленинграда, что даже покрикивал на несогласных, грозил критикам прописать в одном из очередных произведений. Он стал чем-то вроде литературного диктатора. Его окружала группа поклонников, создавая ему славу.

Спрашивается, на каком основании? Почему вы допустили это противоестественное и реакционное дело?

Не случайно, что в литературных журналах Ленинграда стали увлекаться современной низкопробной буржуазной литературой Запада. Некоторые наши литераторы стали рассматривать себя не как учителей, а как учеников буржуазно-мещанских литераторов, стали сбиваться на тон низкопоклонства и преклонения перед мещанской иностранной литературой. К лицу ли нам, советским патриотам, такое низкопоклонство, нам, построившим советский строй, который в сто раз выше и лучше любого буржуазного строя? К лицу ли нашей передовой советской литературе, являющейся самой революционной литературой в мире, низкопоклонство перед ограниченной мещанско-буржуазной литературой Запада?

Крупным недостатком работы наших писателей является также удаление от современной советской тематики, односторонне увлечение исторической тематикой, с одной стороны, а, с другой стороны, попытка заняться чисто развлекательными пустопорожними сюжетами. Некоторые писатели в оправдание своего отставания от больших современных советских тем говорят, что настала пора, когда народу надо дать пустоватую развлекательную литературу, когда с идейностью произведений можно не считаться. Это глубоко неверное представление о нашем народе, его запросах, интересах. Наш народ ждет, чтобы советские писатели осмыслили и обобщили громадный опыт, который народ приобрел в Великой Отечественной войне, чтобы они изобразили и обобщили тот героизм, с которым народ сейчас работает над восстановлением народного хозяйства страны после изгнания ратов.

Несколько слов насчет журнала «Ленинград». Тут у Зощенко позиция еще более «прочная», чем в «Звезде», так же, как и у Ахматовой. Зощенко и Ахматова стали активной литературной силой в обоих журналах. Журнал «Ленинград», таким образом, несет ответственность за то, что он предоставил свои страницы таким пошлякам, как Зощенко, и таким салонным поэтессам, как Ахматова.

Но у журнала «Ленинград» есть и другие ошибки.

Вот, например, пародия на «Евгения Онегина», написанная неким Хазиным. Называется эта вещь «Возвращение Онегина». Говорят, что она нередко исполняется на подмостках ленинградской эстрады. Непонятно, почему ленинградцы допускают, чтобы с публичной трибуны шельмовали Ленинград, как это делает Хазин? Ведь смысл всей этой так называемой литературной «пародии» заключается не в пустом зубоскальстве по поводу приключений, случившихся с Онегиным, оказавшимся в современном Ленинграде. Смысл пасквиля, сочиненного Хазиным, заключается в том, что он пытается сравнивать наш современный Ленинград с Петербургом пушкинской эпохи и доказывать, что наш век хуже века Онегина. Приглядитесь хотя бы к некоторым строчкам этой «пародии». Все в нашем современном Ленинграде автору не нравится. Он злопыхательствует, возводит клевету на советских людей, на Ленинград. То ли дело век Онегина — золотой век, по мнению Хазина. Теперь не то, — появился жилотдел, карточки, пропуска. Девушки, те неземные эфирные создания, которыми раньше восхищался Онегин, стали теперь регулировщиками уличного движения, ремонтируют ленинградские дома и т. д. и т. п. Позвольте процитировать одно только место из этой «пародии»:

В трамвай садится наш Евгений.
О, бедный, милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдавило,
И только раз, толкнув в живот,
Ему сказали: «Идиот!»
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман... но кто-то спер
Уже давно его перчатки,
За неименьем таковых
Смолчал Онегин и притих.

Вот какой был Ленинград и каким он стал теперь: плохим, некультурным, грубым и в каком неприглядном виде он предстал перед бедным, милым Онегиным. Вот каким представил Ленинград и ленинградцев пошляк Хазин.

Дурной, порочный, гнилой замысел у этой клеветнической пародии!

Как же могла редакция «Ленинграда» проглядеть эту злостную клевету на Ленинград и его прекрасных людей? Как можно пускать хазиных на страницы ленинградских журналов?

Возьмите другое произведение — пародию на пародию о Некрасове, составленную таким образом, что она представляет из себя прямое оскорбление памяти великого поэта и общественного деятеля, каким был Некрасов, оскорбление, против которого должен был бы возмутиться всякий просвещенный человек. Однако редакция «Ленинграда» охотно поместила это грязное варево на своих страницах.

Что же мы еще находим в журнале «Ленинград»? Заграничный анекдот, плоский и пошлый, взятый, видимо, из старых затасканных сборников анекдотов конца прошлого столетия. Разве журналу «Ленинград» нечем заполнить свои страницы? Разве не о чем писать в журнале «Ленинград»? Возьмите хотя бы такую тему, как восстановление Ленинграда. В городе идет великолепная работа, город залечивает раны, нанесенные блокадой, ленинградцы полны энтузиазма и пафоса послевоенного восстановления. Написано ли что-нибудь об этом в журнале «Ленинград»? Дождутся ли когда-либо ленинградцы, чтобы их трудовые подвиги нашли отражение на страницах журнала?

Возмите далее тему о советской женщине. Разве можно культивировать среди советских читателей и читательниц присущие Ахматовой постыдные взгляды на роль и призвание женщины, не давая истинно правдивого представления о современной советской женщине вообще, о ленинградской девушке и женщине-героине, в частности, которые вынесли на своих плечах огромные трудности военных лет, самоотверженно трудятся ныне над разрешением трудных задач восстановления хозяйства?

(Окончание на 2-й стр.).

* Сокращенная и обобщенная стенограмма докладов тов. Жданова на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде.

Доклад тов. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“

(Окончание).

Как видно, положение дел в Ленинградском отделении Союза писателей таково, что в настоящее время хороших произведений для двух литературно-художественных журналов явно нехватает. Вот почему Центральный Комитет партии решил закрыть журнал «Ленинград» с тем, чтобы сосредоточить все лучшие литературные силы в журнале «Звезда». Это, конечно, не значит, что Ленинград при надлежащих условиях не будет иметь второго или даже третьего журнала. Вопрос решается количеством хороших высококачественных произведений. Если их появится достаточно много и им не будет хватать места в одном журнале, можно будет создать второй и третий журнал, лишь бы наши ленинградские писатели давали хорошую в идейном и художественном отношении продукцию.

Таковы грубые ошибки и недостатки, вскрытые и отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б) относительно работы журналов «Звезда» и «Ленинград».

В чем корень этих ошибок и недостатков?

Корень этих ошибок и недостатков заключается в том, что редакторы названных журналов, деятели нашей советской литературы, а также руководители нашего идеологического фронта в Ленинграде забыли некоторые основные положения ленинизма о литературе. Многие из писателей и из тех, которые работают в качестве ответственных редакторов или занимают важные посты в Союзе писателей, думают, что политика — это дело правительства, дело ЦК. Что касается литераторов, то не их дело заниматься политикой. Написал человек хорошо, художественно, красиво — надо пустить в ход, несмотря на то, что там имеются гнилые места, которые дезориентируют нашу молодежь, отравляют ее. Мы требуем, чтобы наши товарищи, как руководители литературы, так и пишущие, руководствовались тем, без чего советский строй не может жить, т. е. политикой, чтобы нам воспитывать молодежь не в духе наплевизма и безидейности, а в духе бодрости и революционности.

Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова. Начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения. Искусство не может отделить себя от судьбы народа. Вспомните знаменитое «Письмо к Гоголю» Белинского, в котором великий критик со всей присущей ему страстностью бичевал Гоголя за его попытку изменить делу народа и перейти на сторону царя. Это письмо Ленин назвал одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранившим громадное литературное значение и по сию пору.

Вспомните литературно-публицистические статьи Добролюбова, в которых с такой силой показано общественное значение литературы, — вся наша русская революционно-демократическая публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа, за его просвещение, за его культуру, за его освобождение от пут царского режима. Боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы народа, — так представляли себе литературу и искусство великие представители русской литературы. Чернышевский, который из всех утопических социалистов ближе всех подошел к научному социализму и от сочинений которого, как указывал Ленин, «веяло духом классовой борьбы», — учил тому, что задачей искусства является, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления. Ближайший его друг и соратник Добролюбов указывал, что «не жизнь идет по литературным нормам, а литература применяется сообразно направлениям жизни», и усиленно пропагандировал принципы реализма и народности в литературе, считая, что основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что искусство имеет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание. По Добролюбову литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи.

Марксистская литературная критика, являющаяся продолжательницей великих традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно направленного искусства. Плеханов много поработал для того, чтобы разоблачить идеалистическое, антинаучное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров-демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу.

В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству. Я напомню вам известную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, на которых базируется развитие нашей советской литературы. Ленин писал:

«Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип **партийной литературы**, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме».

«В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц и групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать **частью** общепролетарского дела...»

И далее, в той же статье:

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания».

Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе.

Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным.

Некрасов называл свою поэзию «музой мести и печали». Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как святое служение народу. Лучшие представители российской демократической интеллигенции в условиях царского строя шли за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. Как же можно забыть эти славные традиции? Как можно пренебречь ими, как можно допустить, чтобы ахматовы и зощенки протаскивали реакционный лозунг «искусства для искусства», чтобы, прикрываясь маской безидейности, навязывали чуждые советскому народу идеи!..

Ленинизм признает за нашей литературой огромное общественно-преобразующее значение. Если бы наша советская литература допустила снижение к этой своей огромной воспитательной роли — это означало бы развитие вспять, возврат «к каменному веку».

Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Это определение имеет глубокий смысл. Оно говорит об огромной ответственности советских писателей за воспитание людей, за воспитание советской молодежи, за недопущение брака в литературной работе.

Некоторым кажется странным, почему ЦК принял такие крутые меры по литературному вопросу? У нас не привыкли к этому. Считают, что если допущен брак в производстве или не выполнена производственная программа по ширпотребу или не выполнен план заготовок леса, — то об'явить за это выговор — естественное дело (**одобрительный смех в зале**), а вот если допущен брак в отношении воспитания человеческих душ, если допущен брак в деле воспитания молодежи, то здесь можно и потерпеть. Между тем, разве это не более горькая вина, чем невыполнение производственной программы или срыв производственного задания? Своим решением ЦК имеет в виду подтянуть идеологический фронт ко всем другим участкам нашей работы.

За последнее время на идеологическом фронте обнаружились большие прорывы и недостатки. Достаточно напомнить вам об отставании нашего киноискусства, о засорении недоброкачественными произведениями нашего театрально-драматического репертуара, не говоря о том, что произошло в журналах «Звезда» и «Ленинград». ЦК вынужден был вмешаться и решительно поправить дело. Он не имел права смягчать своего удара против тех, кто забывает свои обязанности по отношению к народу, по отношению к воспитанию молодежи. Если мы хотим повернуть внимание нашего актива к вопросам идеологической работы и навести здесь порядок, дать ясное направление в работе, мы должны остро, как подобает советским людям, как подобает большевикам, раскритиковать ошибки и недостатки идеологической работы. Только тогда мы сумеем поправить дело.

Иные литераторы рассуждают так: поскольку за время войны народ изголодался по литературе, книг выпускали мало, постольку читатель проглотит любой товар, хотя бы и с гнильцой. А между тем это совсем не так, и мы не можем терпеть всякую литературу, какая будет подсовываться нам неразборчивыми литераторами, редакторами, издателями. Советский народ ждет от советских писателей настоящего идейного вооружения, духовной пищи, которая помогла бы выполнению планов великого строительства, выполнению планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. Советский народ пред'являет высокие требования к литераторам, хочет удовлетворения своих идейных и культурных запросов. Во время войны в силу обстановки мы не могли обеспечить этих насущных потребностей. Народ хочет осмыслить происходящие события. Его идейный и культурный уровень вырос. Он зачастую не удовлетворяется качеством тех произведений литературы и искусства, которые у нас появляются. Этого не поняли и не хотят понимать некоторые работники литературы, работники идеологического фронта.

Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, и те, кто не хочет или неспособен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы итти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развивать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед. Тот, кто неспособен итти в ногу с народом, удовлетворить его возросшие требования, быть на уровне задач развития советской культуры, неизбежно выйдет в тираж.

Из недостатка идейности у руководящих работников «Звезды» и «Ленинграда» вытекает и вторая крупная ошибка. Она заключается в том, что некоторые наши руководящие работники поставили во главу угла своих отношений с литераторами не интересы политического воспитания советских людей и политического направления литераторов, а интересы личные, приятельские. Говорят, что многие вредные в идейном и слабые в художественном отношении произведения допускаются в печать в силу нежелания обидеть того или иного писателя. С точки зрения подобных работников лучше поступиться интересами народа, интересами государства ради того, чтобы кого-либо не обидеть. Это совершенно неправильная и политически ошибочная установка. Это — все равно, что променять миллион на грош.

Центральный Комитет партии в своем решении указывает на величайший вред подмены принципиальных отношений в литературе отношениями приятельскими. Беспринципные приятельские отношения в среде некоторых наших литераторов сыграли глубоко отрицательную роль, повели к снижению идейного уровня многих литературных произведений, облегчили доступ в литературу чуждым советской литературе людям. Отсутствие критики со стороны руководителей идеологического фронта в Ленинграде, со стороны руководителей ленинградских журналов, подмена принципиальных отношений приятельскими отношениями за счет интересов народа принесли величайший вред.

Товарищ Сталин учит нас, что, если мы хотим сохранить кадры, учить и воспитывать их, мы не должны бояться обидеть кого-либо, не должны бояться принципиальной, смелой, откровенной и об'ективной критики. Без критики любая организация, в том числе и литературная, может загнить. Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их итти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед.

Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый день, безбоязненно проверял бы себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы как добиться лучших результатов своей работы и непрерывно работал бы над своим совершенствованием. К литераторам это относится в такой же мере, как и к любым другим работникам. Тот, кто боится критики своей работы, тот презренный трус, недостойный уважения со стороны народа. (**Бурные аплодисменты**).

Некритическое отношение к своей работе, подмена принципиальных отношений к литераторам приятельскими широко распространены и в Правлении Союза советских писателей. Правление Союза и, в частности, его председатель тов. Тихонов повинны в том неблагополучии, которое вскрыто в журналах «Звезда» и «Ленинград», повинны в том, что они не только не поставили преграды проникновению в советскую литературу вредных влияний Зощенко, Ахматовой и других несоветских писателей, но и попустительствовали проникновению в наши журналы чуждых советской литературе тенденций и правов.

В недостатках ленинградских журналов сыграла свою роль и та система безответственности, которая сложилась в руководстве журналами при том положении в редакциях ленинградских журналов, когда неизвестно кто отвечал за журнал в целом и за его отделы, когда не могло быть элементарного порядка. Этот недостаток необходимо исправить. Вот почему Центральный Комитет своим постановлением назначил главного редактора журнала «Звезда», который должен отвечать за направление журнала, за высокие идейные и художественные качества произведений, помещаемых в журнале.

В журналах, как и в любом деле, нетерпимы беспорядок и анархия. Нужна четкая ответственность за направление журнала и содержание публикуемых материалов.

Вы должны восстановить славные традиции ленинградской литературы и ленинградского идеологического фронта. Горько и обидно, что журналы Ленинграда, которые всегда были рассадниками передовых идей, передовой культуры, стали прибежищем безидейности и пошлости. Надо восстановить честь Ленинграда, как передового идеологического и культурного центра. Надо помнить, что Ленинград был колыбелью большевистских ленинских организаций. Здесь Ленин и Сталин заложили основы большевистской партии, основы большевистского мировоззрения, большевистской культуры.

Дело чести ленинградских писателей, ленинградского партийного актива состоит в том, чтобы восстановить и развить далее эти славные традиции Ленинграда. Задача работников идеологического фронта в Ленинграде и в первую голову писателей заключается в том, чтобы изгнать из ленинградской литературы безидейность и пошлятину, чтобы высоко поднять знамя передовой советской литературы, чтобы не упустить ни одной возможности для своего идейного и художественного роста, не отстать от современной тематики, не отстать от требований народа, всячески развивать смелую критику своих недостатков, критику не подхалимскую, не групповую и приятельскую, а настоящую смелую и независимую, идейную большевистскую критику.

Товарищи, теперь для вас должно быть ясно, какой грубый промах был допущен Ленинградским городским комитетом партии, в особенности его отделом пропаганды и агитации и секретарем по пропаганде тов. Широковым, который был поставлен во главе идеологической работы и на которого в первую очередь ложится ответственность за провал журналов. Ленинградский комитет партии допустил грубую политическую ошибку, приняв в конце июня месяца решение о новом составе редакции журнала «Звезда», в который был введен и Зощенко. Только политической слепотой можно об'яснить, что секретарь горкома партии тов. Капустин и секретарь горкома по пропаганде тов. Широков провели такое ошибочное решение. Повторяю, что все эти ошибки нужно как можно скорее и решительнее поправить с тем, чтобы восстановить роль Ленинграда в идейной жизни нашей партии.

Все мы любим Ленинград, все мы любим нашу ленинградскую партийную организацию как один из передовых отрядов нашей партии. В Ленинграде не должно быть прибежища для разных приживавшихся литературных проходимцев, которые хотят использовать Ленинград в своих целях. Для Зощенко, Ахматовой и им подобных Ленинград советский не дорог. Они хотят видеть в нем олицетворение иных общественно-политических порядков и иной идеологии. Старый Петербург, медный всадник, как образ этого старого Петербурга, — вот что маячит перед их глазами. А мы любим Ленинград советский, Ленинград, как передовой центр советской культуры. Славная когорта великих революционных и демократических деятелей, вышедших из Ленинграда, — это наши прямые предки, от которых мы ведем свою родословную. Славные традиции современного Ленинграда есть продолжение развития этих великих революционных, демократических традиций, которые мы ни на что другое не сменяем. Пусть ленинградский актив смело, без оглядки назад, без «подрессоривания» проанализирует свои ошибки, чтобы как можно лучше и быстрее выправить дело и двинуть нашу идейную работу вперед. Ленинградские большевики должны вновь занять свое место в рядах застрельщиков и передовиков в деле формирования советской идеологии, советского общественного сознания. (**Бурные аплодисменты**).

Как могло случиться, что Ленинградский горком партии допустил такое положение на идеологическом фронте? Очевидно, он увлекся текущей практической работой по восстановлению города, по под'ему его промышленности и забыл о значении идейно-воспитательной работы, и это забвение дорого обошлось ленинградской организации. Нельзя забывать идейную работу! Духовные богатства наших людей не менее важны, чем материальные. Нельзя жить вслепую, не заботясь о завтрашнем дне не только в области материального производства, но и в области идеологической. Наши советские люди выросли настолько, что не будут «глотать» всякую духовную продукцию, какую бы им ни подсунули. Работники культуры и искусства, которые не перестроятся и не смогут удовлетворить выросших потребностей народа, могут быстро потерять доверие народа.

Товарищи, наша советская литература живет и должна жить интересами народа, интересами родины. Литература — это родное для народа дело. Вот почему каждый ваш успех, каждое значительное произведение народ рассматривает, как свою победу. Вот почему каждое удачное произведение можно сравнивать с выигранным сражением, или с крупной победой на хозяйственном фронте. Наоборот, каждая неудача в советской литературе глубоко обидна и горька народу, партии, государству. Именно это имеет в виду постановление ЦК, который заботится об интересах народа, об интересах его литературы и крайне обеспокоен положением дела у ленинградских писателей.

Если безидейные люди хотят лишить ленинградский отряд работников советской литературы его основы, хотят подорвать идейную сторону их работы, лишить творчество ленинградских писателей его общественного преобразующего значения, то Центральный Комитет надеется, что ленинградские литераторы найдут в себе силы положить предел всем попыткам увести литературный отряд Ленинграда, его журналы в русло безидейности, беспринципности, аполитичности. Вы поставлены на передовую линию фронта идеологии, у вас огромные задачи, имеющие международное значение, и это должно поднять чувство ответственности каждого подлинного советского литератора перед своим народом, государством, партией, сознание важности исполняемого долга.

Буржуазному миру не нравятся наши успехи как внутри нашей страны, так и на международной арене. В итоге второй мировой войны укрепились позиции социализма. Вопрос о социализме поставлен в порядке дня во многих странах Европы. Это не нравится империалистам всех мастей, они боятся социализма, боятся нашей социалистической страны, которая является образцом для всего передового человечества. Империалисты, их идейные прислужники, их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всячески стараются оклеветать нашу страну, представить ее в неправильном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы отвечать ударом на удары против всей этой гнусной клеветы и нападок на нашу советскую культуру, на социализм, но и смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и растления.

В какую бы внешне красивую форму ни было облечено творчество модных современных буржуазных западно-европейских и американских литераторов, а также кинорежиссеров и театральных режиссеров, все равно им не спасти и не поднять своей буржуазной культуры, ибо моральная основа у нее гнилая и тлетворная, ибо эта культура поставлена на службу частно-капиталистической собственности, на службу эгоистическим, корыстным интересам буржуазной верхушки общества. Весь сонм буржуазных литераторов, кинорежиссеров, театральных режиссеров старается отвлечь внимание передовых слоев общества от острых вопросов политической и социальной борьбы и отвести внимание в русло пошлой безидейной литературы и искусства, наполненных гангстерами, девицами из варьете, восхвалением адюльтера и похождений всяких авантюристов и проходимцев.

К лицу ли нам, представителям передовой советской культуры, советским патриотам, роль преклонения перед буржуазной культурой или роль учеников? Конечно, наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культуру во много раз более высокую, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали. Где вы найдете такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдете такие великолепные качества людей, какие проявил наш советский народ в Великой Отечественной войне и какие он каждый день проявляет в трудовых делах, перейдя к мирному развитию и восстановлению хозяйства и культуры! Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны.

Показать эти новые высокие качества советских людей, показать наш народ не только в его сегодняшний день, но и заглянуть в его завтрашний день, помочь осветить прожектором путь вперед — такова задача каждого добросовестного советского писателя. Писатель не может плестись в хвосте событий, он обязан итти в передовых рядах народа, указывая народу путь его развития, руководствуясь методом социалистического реализма, добросовестно и внимательно изучая нашу действительность, стараясь глубже проникнуть в сущность процессов нашего развития, писатель должен воспитывать народ и вооружать его идейно. Отбирая лучшие чувства и качества советского человека, раскрывая перед ним завтрашний его день, мы должны показать в то же время нашим людям, какими они не должны быть, должны бичевать пережитки вчерашнего дня, пережитки, мешающие советским людям итти вперед. Советские писатели должны помочь народу, государству, партии воспитать нашу молодежь бодрой, верящей в свои силы, не боящейся никаких трудностей.

Как бы буржуазные политики и литераторы ни старались скрыть от своих народов правду о достижениях советского строя и советской культуры, как бы они ни пытались воздвигнуть железный занавес, за пределы которого не могла бы проникнуть за границу правда о Советском Союзе, как бы они ни тщились умалить действительный рост и размах советской культуры — все эти попытки обречены на провал. Мы очень хорошо знаем силу и преимущество нашей культуры. Достаточно напомнить потрясающие успехи наших культурных делегаций за границей, наш физкультурный парад и т. д. Нам ли низкопоклонничать перед всей иностранщиной или занимать пассивно оборонительную позицию!

Если феодальный строй, а затем буржуазия в период своего расцвета могли создать искусство и литературу, утверждающие становление нового строя и воспевающие его расцвет, то нам, строю новому, социалистическому, представляющему из себя воплощение всего, что есть лучшего в истории человеческой цивилизации и культуры, тем более по плечу создание самой передовой в мире литературы, которая оставит далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен.

Товарищи, чего требует и хочет Центральный Комитет? Центральный Комитет партии хочет, чтобы ленинградский актив и ленинградские писатели хорошо поняли, что наступило время, когда необходимо поднять на высокий уровень нашу идейную работу. Молодому советскому поколению предстоит укрепить силу и могущество социалистического советского строя, полностью использовать движущие силы советского общества для нового невиданного расцвета нашего благосостояния и культуры. Для этих великих задач молодое поколение должно быть воспитано стойким, бодрым, не боящимся препятствий, идущим навстречу этим препятствиям и умеющим их преодолевать. Наши люди должны быть образованными, высокоидейными людьми, с высокими культурными, моральными требованиями и вкусами. Для этой цели нам нужно, чтобы литература наша, журналы наши не стояли в стороне от задачи современности, а помогали бы партии и народу воспитывать молодежь в духе беззаветной преданности советскому строю, в духе беззаветного служения интересам народа.

Советские писатели и все наши идеологические работники поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снимаются, а, наоборот, вырастают задачи идеологического фронта и в первую голову литературы. Народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия. Большевики высоко ценят литературу, отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа. Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма.

Центральный Комитет партии уверен, что ленинградский отряд советской литературы, морально и политически здоровый, быстро выправит свои ошибки и займет подобающее место в рядах советской литературы.

ЦК уверен, что недостатки в работе ленинградских писателей будут преодолены и что идейная работа ленинградской партийной организации в самый кратчайший срок будет поднята на такую высоту, какая нужна сейчас в интересах партии, народа, государства. (Бурные аплодисменты. Все встают).

Ученицы 1 класса «в» Кемеровской женской школы № 8 Тома Алексеева, Аля Амелина, Лида Самойлова, Галя Рушкова и другие возвращаются с занятий домой.
Фото И. Малышевского.

В Рудничном районе не заботятся об учителях

В Рудничном районе плохо заботятся об учителях. Прошлой зимой педагоги многих школ по два и более месяца сидели в неотопленных квартирах. Дело в том, что уголь учителям выписывают, но никто в районе не заботится о подвозке его на квартиры.

Учителя средней женской школы № 16 с тяжелым вздохом вспоминают минувшую зиму.

Заведующая школой тов. Кокина неоднократно обращалась к своему шефу — тресту «Кемеровоуголь» с просьбой привезти уголь учителям. Много раз ходила она к председателю райсовета тов. Акинину. Но всюду ей отвечали:

— Не можем. Выходите сами из положения.

Председатель райкома угольщиков тов. Столбченко договорился с артелью «Промтранс» о подвозке угля учителям. Заведующая школой собрала с учителей талоны на уголь и отправила в эту артель.

Так они там и остались. С ноября прошлого года и до сих пор артель не может привезти учителям уголь.

Обращались к тов. Столбченко. Тот ответил:

— Кому отдавали, с того и требуйте.

А секретарь райсовета тов. Челыкалов беспомощно развел руками:

— Мне не везут, а вы хотите, чтобы вам привезли!

Мы привели только один факт.

В каких бытовых условиях живут учителя? Этим в районе никто не интересуется.

Квартира, в которой живет учительница 31 школы тов. Зыкова, не ремонтировалась несколько лет. Штукатурка на стенах обрушилась, потолок провис. Жить в такой квартире невозможно. Поэтому тов. Зыкова из нее переселилась в коридор.

Пока этим летом учительница школы № 24 Ковалева ездила в отпуск, комендант домоуправления незаконно вселил в ее квартиру новых жильцов.

Мария Афанасьевна Ковалева, учительница школы № 22 уехала на каникулы к родным, в деревню Боровушку. Пока она там отдыхала, коммунальный отдел шахты «Северная» отдал ее квартиру другим. Тов. Ковалева осталась без квартиры и живет в деревне Боровушке. Она ежедневно совершает десятикилометровый марш на работу. Также лишилась квартиры учительница Кронцева. И теперь, работая в школе на шахте «Северная», она живет в поселке Солнечном, и ежедневно ходит на работу за пять километров.

Зарплату учителям многих школ выплачивают несвоевременно. Бухгалтер районо тов. Виноградов по совместительству работает кассиром в нескольких школах и не обеспечивает нормальную выплату денег. Знают об этом в районо, райсовете, но никаких мер к наведению порядка не принимают.

Руководители района обязаны повседневно заботиться об учителях, создавая все условия, необходимые для их плодотворной работы в школе.

А. РЫЖЕВ.

БЫСТРЕЕ ЗАВЕРШИТЬ УБОРКУ ХЛЕБОВ!

Досрочно выполнить план хлебосдачи государству

Пять колхозов Барзасского района выполнили план хлебозаготовок

БАРЗАС, 21 сентября. (По телефону). Колхоз «Красный май», Красногорского сельсовета (председатель правления колхоза Колобух), первым в районе 18 сентября закончил годовой план хлебопоставок.

Таких успехов колхозники достигли благодаря крепкой трудовой дисциплине. На работу они выходили от мала до велика и трудились полный световой день.

Вязальщицы Лидия Колбусова, Матрена Мотвейчук, Зинаида Шмарина и Анастасия Колобух навязывали по тысяче снопов ежедневно. Колхозники через два дня заканчивают косовицу яровых культур.

Выполнили также годовой план хлебосдачи государству колхозы «Культурный путь», «Красная гора», «Таежник», Барановского сельсовета, «Красный труд», Борисовского сельсовета. Все колхозы продолжают сдавать хлеб сверх плана.

ШИНДЕР.

Молодежь на уборке урожая

Тысячи молодых девушек и юношей работают на колхозных полях нашей области. Все они живут одной мыслью, одним стремлением: своевременно и без потерь убрать богатый урожай.

Более 200 молодежных комбайновых агрегатов соревнуются между собой за быстрейшую уборку хлеба. Большинство из них показывает неплохие результаты.

Молодежный комбайновый агрегат Василия Гуторова в колхозе «Воля», Чебулинского района, ежедневно убирает по 16—18 га. С начала уборки тов. Гуторов убрал 230 га. Комбайновый агрегат Василия Остеро, Яшкинского района, взял обязательство убрать 400 га. Работая на комбайне «Коммунар», Остеро ежедневно убирает по 18—20 гектаров.

Все шире развертывается социалистическое соревнование молодежных транспортных бригад. Только в одном Юргинском районе работает 86 молодежных бригад по вывозке хлеба государству.

Буряк Петр из колхоза «Украина» держит первенство в соревновании транспортных бригад Юргинского района. Его бригада ежедневно вывозит по 50—60 центнеров хлеба. В колхозе имени «Фрунзе», этого же района молодежная бригада Сетина Федора вывезла на элеватор 200 центнеров хлеба.

В колхозе «Светлый путь», Топкинского района, молодежной транспортной бригадой руководит комсомолец Ивнин Иван. Его бригада вывезла на элеватор более 200 центнеров хлеба. В Прокопьевском районе первенство в социалистическом соревновании держит бригада Шабалина (колхоз «Индустрия»). В первые дни уборки бригада вывезла хлеб на лошадях. Позднее МТС выделила колхозу автомашину. Тов. Шабалин подобрал для работы на автомашине двух комсомольцев, и 10 сентября колхоз выполнил план хлебопоставок. Из общего плана 1.765 центнеров свыше 1.600 центнеров вывезла молодежная транспортная бригада.

Неплохо организовано социалистическое соревнование транспортных бригад в Маринском районе. 30 бригад вывезли 580 тонн хлеба. Бригада Михайлова из колхоза «Красный Октябрь» вывезла 450 центнеров, выполнив годовой план хлебосдачи колхоза.

Хорошую инициативу проявил Топкинский райком ВЛКСМ. В отстающие колхозы посланы комсомольцы из промышленных предприятий и железнодорожного узла.

В колхозе «Красная поляна» работает бригада молодежи в количестве 30 человек. Она показывает образцы стахановского труда.

Примеру Топкинского районного комитета комсомола необходимо последовать всем райкомам и горкомам ВЛКСМ.

В. ГИЛЕВА,
инструктор обкома ВЛКСМ.

Селькоровский рейд по дорьбе с потерями на уборке урожая

На дорогах к заготовительному пункту

Возле Топкинского пункта «Заготзерно» ежедневно можно наблюдать безобразное зрелище: возчик зерна вытаскивает мешки из липкой и топкой грязи и несет до элеватора на себе. Застрявшие в болоте, лошади выйти не могут и их вытаскивают посредством канатов трактором. После такой операции, они бессомненно, выходят из строя.

Другой дороги нет. Автомашины буксуют, сжигая десятки центнеров дорогостоящего горючего, делают огромные простои.

Райисполком и райком партии принимали десятки решений, обязывающих председателя горисполкома Гребешкова привести в порядок дороги Топок. В решениях указывались сроки выполнения дорожных работ. Но Гребешков ни одного из них не выполнил, хотя и утверждает, что организованная строительная бригада вышла на борьбу с осенней распутицей.

Строительная бригада действительно организована, но она уже полмесяца трудится на ремонте квартиры самого Гребешкова.

В былые годы Топкинский элеватор славился чистотой и четкой работой. При элеваторе были столовая, красный уголок, магазин.

Сейчас элеватор работает плохо. Зерно с высоким процентом влажности начало самосогреваться. Сушилка не в состоянии просушить некондиционный хлеб.

В лаборатории всегда многолюдно, а это мешает производить анализы зерна. Но иного места колхознику нет. Промокший от дождя, он заходит сюда, чтобы разогнуть окоченевшие пальцы.

Когда же, наконец, в Топках будут отремонтированы дороги, особенно возле пункта «Заготзерно», когда оборудуют на элеваторе чайно-закусочную и красный уголок?

Бригада селькоровского рейда: А. ШИШОВ, И. СУХИХ, И. МЯКИШЕВ.

Предоктябрьское социалистическое соревнование

Навстречу XXIX годовщине Октября

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ, 21 сентября. (По телефону). Передовые шахты треста «Ленинуголь» всенародный праздник XXIX годовщину Октябрьской социалистической революции встречают перевыполнением плана по угледобыче.

Коллектив шахты «7 ноября» программу двух декад перевыполнил на 1.252 тонны. Шахта «Комсомолец» в счет своего предпраздничного обязательства выдала на-гора более 300 тонн дополнительного топлива.

* * *

Горняки шахты «Мазуровская» треста «Кемеровоуголь» в счет предоктябрьских обязательств за 20 дней сентября выдали на-гора 337 тонн сверх задания.

1.556 тонн кокса сверх плана

На Кемеровском ордена Ленина коксохимическом заводе с каждым днем все шире развертывается предоктябрьское социалистическое соревнование.

20 сентября коксохимики одержали блестящую производственную победу: план двух декад по выжигу кокса перевыполнен на 1.556 тонн.

Химические цехи, которыми руководят тт. Очерет, Грунд, в соревновании прочно удерживают первенство. Транспортники увеличили оборот вагонов на 54 минуты.

Обязательство гурьевских металлургов

Призыв осинниковских шахтеров о развертывании предоктябрьского социалистического соревнования получил горячую поддержку у металлургов Гурьевска.

Включаясь в соревнование, металлурги решили встретить день 7 ноября дополнительными сотнями тонн стали, проката и других видов продукции.

Прокатчики дадут к этому дню до 500 тонн сверхпланового сортового проката, мартеновцы сварят 300 дополнительных тонн стали. Литейщики выдадут 75 тонн чугунного и стального литья. Более 150 кроватей сверх плана изготовят рабочие цехи ширпотреба. Коллектив цеха металлических изделий даст к этому дню 200 дополнительных тонн продукции.

Свое обязательство гурьевские металлурги подкрепляют делом.

О хороших моторах и плохих механиках комбината „Кузбассуголь"

Шахты комбината «Кузбассуголь» имеют тысячи электромоторов. Они установлены на мощных под'емных машинах и на мелких шахтных агрегатах, транспортерах, вентиляторах, дисковых пилах.

Отношение к ним механиков шахт, трестов и самого комбината исключительно преступное.

На обогатительной фабрике шахты имени Кагановича вышел из строя ответственный мотор мощностью в 95 киловатт. Оказалось, что причина отказа от работы — износ подшипников, а отсюда и проседание ротора. В обмотке статора было столько пыли, что ее буквально выскребали пригоршнями. А ведь мотор работал меньше года!

Механик этой шахты Семенов плохо относится к своим обязанностям, не следит за своевременной набивкой подшипников смазочными материалами.

На шахте «Манеиха» главный механик Кичаев не проводит профилактики. Ревизии электромоторов здесь не делают, также нет и планово-предупредительного ремонта.

Все это привело к тому, что в центральных электромеханических мастерских треста «Прокопьевскуголь» скопилось настоящее кладбище моторов. Здесь, в грязи и под дождем, лежит больше ста сгоревших моторов.

За истекшие 8 месяцев 1946 года шахты треста «Прокопьевскуголь» дали в ремонт более 400 моторов, из которых 300 восстановлены, а 110 моторов находятся еще в электромеханических мастерских. Малочисленность штата электроцеха не позволяет своевременно выполнять тот об'ем ремонтных работ, какой пред'являют ему шахты, а повышенные задания по ремонту моторов на оставшееся время года ставят начальника цеха тов. Геовгиева прямо в тупик.

Эти повышенные задания заставляют действительно призадуматься. В управлении главного механика треста «Прокопьевскуголь» тов. Абакумцева не ведут борьбы за улучшение использования моторов.

Тов. Абакумцев с добродушием постороннего наблюдателя охотно рассказывает о том варварском отношении, какое проявляется на шахтах к электромоторам. На шахте имени Ворошилова поверхностный мощный вентилятор «Сироккo» приводился в действие мотором мощностью в 40 киловатт. Включив вечером мотор, работница ушла. Всю ночь за мотором никто не наблюдал. Утром пришли—от мотора остался только корпус, все остальные части сгорели.

На шахтах треста «Кагановичуголь» большинство моторов на поверхностных механизированных установках находится под открытым небом. Надзора за ними не организовано. Любой прохожий может включить рубильник, пустить мотор.

В электроцехе шахты имени Сталина (главный механик тов. Могилевский) очереди на ремонт ожидают 138 моторов, из которых больше половины сгоревших. Каждый месяц электроцех восстанавливает для шахты в среднем по 50 моторов. Март был «рекордным» — тогда на шахте вывели из строя 92 мотора!

Такое же положение и на шахтах треста «Сталинуголь».

12 сентября истекло три недели, как на подземных железнодорожных путях шахты «Черная гора» передвигается с места на место платформа № 620 с двигателем завода «Электросила». Утверждают, что двигатель этот, имеющий заводской номер 0315 и мощность в 290 киловатт, принадлежит шахте имени Молотова, которая затребовала мотор в срочном «аварийном» порядке и... забыла о нем.

— Сгорит один, другой поставим! — так рассуждает главный механик шахты имени Ворошилова тов. Тимофеев.

Сотни моторов сгорели на шахтах комбината «Кузбассуголь», десятки моторов продолжают сгорать. Горят они потому, что отданы во власть обезлички. Виновников порчи моторов никто не наказывает, ответственности с них никто не спрашивает.

Чем же занимается аппарат отдела главного механика комбината «Кузбассуголь» тов. Засадыча? Он только добросовестно и кропотливо регистрирует количество аварий, с глубоким знанием дела устанавливает и изучает их причины и с точностью математических счетных машин пересчитывает часы простоев на тонны угля...

Такая «деятельность» отдела главного механика вполне удовлетворяет руководство комбината.

А. ВЕСЕНЬЕВ,
г. Прокопьевск.

Машинист паровозной бригады Топкинского депо тов. Конарев С. С. на-днях доставил в Кемерово тяжеловесный состав с углем, на 400 тонн тяжелее нормы.

На снимке (справа): машинист С. Конарев, пом. машиниста А. Гутов, кочегар А. Баженов. Фото И. Малышевского.

Готовят новые рабочие кадры

Для подготовки высококвалифицированных рабочих кадров на Кемеровском заводе «Карболит» еще в начале этого года создали стахановские школы, курсы техминимума и мастеров социалистического труда, в которых обучаются молодые и старые рабочие различных производственных квалификаций. Организовано индивидуальное обучение.

На заводе работают две стахановские школы, которыми руководят лучшие люди тт. Портнягина и Тураева. В сентябре в этих школах занимается 16 рабочих.

В восьми цехах созданы курсы техминимума с охватом 150 человек. На этих курсах рабочие изучают правила технической эксплоатации механизмов, знакомятся с техникой безопасности.

На курсах мастеров социалистического труда занимается 17 рабочих. Группу начальников электроучастков посещает 8 человек.

За восемь месяцев текущего года через стахановские школы, курсы мастеров социалистического труда и техминимумы на заводе подготовлено 190 человек новых рабочих различным профессиям. 145 рабочих повысили свои квалификации.

Маленький фел'етон

Предприимчивый Илья Иванович

Управляющий Кемеровской областной конторой «Сортсемовощь» Илья Иванович Ежков живет в большом доме. Имеет приличную мебель. Во дворе у него оборудована стайка. В стайке мычат то корова, то нетель. Есть у Ильи Ивановича гармонь. По выходным дням он играет на ней вальс «Амурские волны».

Но дело не в «Амурских волнах».

Илья Иванович играет не столько на гармони, сколько на том, что никто не контролирует его служебную деятельность.

Все названные выше предметы его личного благополучия — гармонь, корова, нетель, стайка, большой дом и приличная мебель имеют весьма занятную историю.

Начнем с дома и мебели.

Контора «Сортсемовощь» помещается в частной квартире. В июле Ежков купил у гр-ки Зубаревой для конторы дом за 52.500 рублей. Когда пошли оформить документы, Илья Иванович сказал:

— Извиняюсь, но мне очень понравилась ваша обстановка. О гардинах мечтаю с детства. Ваш диван так и просит, чтоб я на него сел. Цветы — моя слабость. Сколько вам за все оптом?

Сошлись на 3.500 рублях. А когда разошлись, в руках Ежкова был фиктивный документ о том, что дом куплен не за 52.500 рублей, а за 56 тысяч. Гардины, диван, гардероб, цветы и другие вещи, как с неба, упали в квартиру Ильи Ивановича.

Коллектив «Сортсемовощь» стал упаковывать дела, чтобы переезжать в новый дом. На улице ждала автомашина.

— Хватит по частникам болтаться, — говорили работники.

— Правильно, — подтвердил Ежков.— Моя жена такого же мнения. Мы и новоселье вчера справили. Знатный домик!

Контора осталась на старом месте.

История коровы:

Рабочий «Сортсемовощь» по фамилии Бригада в течение двух месяцев, вместе с казенной лошадью, находился в каких-то таинственных командировках.

— Семена «му-му» заготовляет, — пояснял любопытным Ежков.

Из последней командировки Бригада вернулся с коровой. В продолжение двух месяцев он скупал в деревне сено по 300—400 рублей за воз и продавал в Кемерово по 2.000 рублей. На вырученные деньги была приобретена для Ильи Ивановича корова.

Биография нетели:

Родилась и резвилась она на скотном дворе Беловской межрайконторы «Сортсемовощь». Потом ее увели в подарок Ежкову. Сейчас этот подарок в стадо не ходит, а поедает сено, заготовленное для лошади.

Происхождение стайки:

Взял Ежков в подведомственном ему магазине 74 килограмма гороха. На каждый килограмм сделал 27 рублей наценки. Горох продал гр-ке Сергеевой. Получилось два горошка на ложку: стайку купил и деньги остались.

О приобретении гармони можно сказать ровно три слова и одну цифру: выменена за 50 килограммов гороха.

Что дальше предпримет для своего обогащения Ежков — покрыто мраком неизвестности. Даже на бобах погадать нельзя. Последние два центнера бобов Илья Иванович променял на ходок для своей лошади.

Е. ПОПОВ.

По следам материалов «Кузбасса»

«НЕТ ПОРЯДКА НА ТОПКИНСКОМ РЫНКЕ»

Директор Топкинского рынка тов. Беспалов сообщает, что факты, опубликованные в заметке «Нет порядка на Топкинском рынке», полностью подтвердились.

Для торговли дополнительно построены столы. Категорически запрещена торговля продуктами на земле. Работники базаркома следят за порядком на рынке.

Пошлый роман о Кузбассе

Кузбасс в представлении советского народа — это мощный угольный бассейн, второй Донбасс, дающий стране миллионы тонн высококачественного угля.

Выполняя указания товарища Сталина, наш народ не жалел ни средств, ни сил, чтобы создать этот угольный бассейн и на базе его двинуть быстрыми темпами индустриализацию Востока Советского Союза.

Кузбасс создавала вся страна. В короткий срок — в сталинские пятилетки на пустырях, на месте прежних кустарных шахт и горняцких лачуг в Кузбассе выросли мощные шахты, оборудованные по последнему слову техники, выросли благоустроенные города и, главное, выросли замечательные кадры шахтеров, энтузиастов своего дела, которые горды своим детищем — Кузбассом.

Историческую роль сыграл Кузбасс в Великой Отечественной войне, когда на него легла благородная государственная задача заменить своего старшего брата— Донбасс, временно захваченного немецкими фашистами.

В патриотическом порыве горняки Кузбасса делали чудеса, чтобы дать стране столько угля, сколько требуется для бесперебойной работы оборонной промышленности Урала и Сибири. Героический труд горняков Кузбасса высоко оценен партией, правительством и лично вождем народов товарищем Сталиным.

Все эти славные, героические дела шахтеров Кузбасса безусловно заслуживают того, чтобы получить отражение во всех видах художественного творчества и прежде всего в литературном творчестве.

Советские люди ждут художественных произведений, которые правдиво, в ярких образах во весь рост показали бы людей, шахтерскую молодежь, шахтерскую интеллигенцию, женщин Кузбасса, показали бы большевистское руководство и коммунистов, идущих в авангарде борьбы за уголь.

И вот в 1 и 2 номерах журнала «Сибирские огни» за 1946 год и появляются первые части романа писателя Ф. Олесова «Прощание молча». Как явствует из текста, автор задался целью показать один из рудников Кузбасса — Киров-Кузнецкий. Но, прочитав напечатанные главы, читателя охватывает чувство негодования, как могло быть напечатано в журнале «Сибирские огни» это обывательски-пошлое сочинение.

Обратимся к содержанию романа. Действие в первых главах романа происходит в дни Отечественной войны. Четыре старика-шахтера, представленные автором в виде сусальных «дедов», едут с каким-то таинственным ящиком на фронт, в Балтийский флот.

Известны многочисленные факты из жизни Кузбасса в первые дни войны, когда шахтеры-пенсионеры, охваченные патриотическим порывом, отбросив свои старческие недуги, шли на шахты, в забой, чтобы своим трудом помочь добыть больше угля для родины. А в романе Олесова — эти старики «все высокого роста, широкогрудые, громоздкие, в плечах аршин», в самое горячее время с рудника уезжают.

Это, оказывается, нужно было автору, чтобы «блеснуть» познаниями флотской боевой обстановки. Но эти познания у него оказались крайне ограниченными.

С пятой главы действие романа происходит накануне войны на руднике Киров-Кузнецкий. Нетрудно догадаться по названию речки Ини, на которой стоит рудник, что дело происходит в Ленинске-Кузнецком.

В городке кругом шахты, «кирпичные пальцы заводских труб, тут и там терриконники и рельсы, паровозы и цепи вагонов, груженных коксующимися углями». Дается картина утра на руднике. «С мычанием суматошно проходит за реку городское стадо: коровы, телята». За речкой «обозначается цыганский лагерь». «По главной улице в сторону реки пробегает купаться учитель литературы». «Проезжает эмка секретаря горкома партии... Махорцева», «бредут на базар хозяйки», — сплетни о происшествиях в городке. «Из распахнутых окон учреждений вырываются на улицы... нетерпеливо частые звонки телефонов, служебная ругань»...

«В половине шестого учреждения городка закрывались. Тогда по безлюдным улицам «плыли запахи щей, жареной гусятины, бараньих котлет, компота».

В таком провинциально-захолустном обывательском виде автор представляет один из крупнейших рудников Кузбасса.

А вот как отдыхает интеллигенция городка.

«Отложив журнал или газету, иные задумывались над жизнью в провинции, над своей дальнейшей судьбой. Вдруг полагая себя несправедливо обиженными этой злобной судьбой, внезапно охваченные смятением, чувствуя, что уходят лучшие годы, годы молодости, что их не вернуть, — кидались к начальству. Требовали расчета. В неопределенной тоске хотели немедленно же, завтра, тотчас бежать. Куда? В Москву!...»

Во всем этом описании видно, что автор, как случайный посетитель, схватил поверхностно лишь внешние черты горняцкого городка и что жизнь этого городка ему чужда и непонятна.

Свои обывательские мысли о прозябании «среди угольной пыли, копров, терриконов, от которых безостановочно и неизменно воняет грязью», автор выдает за мысли обитателей горняцкого городка. Автор не знает подлинной жизни горняков, не знает их мыслей и чувств.

Автор задался целью показать также партийное руководство на руднике, и вот как он его представляет. Секретарь горкома партии — Махорцев — этакий всевидящий и всезнающий «папаша», который судит и милует, разрешает и запрещает. Вот он уговаривает инженера-шахтера не бежать с рудника, а помогать ему — Махорцеву поднимать город, вот он на раскомандировке шахты изобличает пьяницу-забойщика. Всюду Махорцев. За его широкой спиной не видно ни партийной организации, ни коммунистов.

От «папаши» Махорцева идут телефонные линии непосредственно к заведующим шахтами. Сидит Махорцев у себя в уютном кабинете, ждет сводок о добыче угля и под меланхолическую музыку, доносящуюся через радиоприемник, «уговаривает» заведующих шахтами. Один из заведующих шахтой — Юрцев представлен под кличкой «мешок шума».

А вот как по Олесову «ставятся» рекорды на угледобыче.

Молодой шахтер-навалоотбойщик Безроднов обращается к Махорцеву с просьбой разрешить ему «поставить рекорд», так как никто его не поддерживает — ни секретарь комсомольского коллектива шахты, ни начальник участка, ни зав. шахтой, ни даже горком комсомола, который не имеет-де права вмешиваться в функции зав. шахтой. Словом, все консерваторы и рутинеры.

Один Махорцев на стороне Безродного. Он обещает ему сделать «намек» секретарю горкома комсомола Звягинцеву, а затем начинает «уговаривать» зав. шахтой Юрцева разрешить Безроднову «поставить рекорд».

Юрцев возражает. «Для рекорда требуется дополнительное финансирование». А разве этим можно рисковать, если «на рекорде и у старичка бывалого уголек-то литрами пот отжимает». Наконец, скрепя сердце, из уважения к Махорцеву соглашается выполнить его «пожелание».

В таком бюрократически извращенном виде представляет Олесов народную стахановскую инициативу и борьбу за повышение производительности труда. Представление автора о стахановском рекорде, как «отжимании пота» и «затрате дополнительных средств», является не чем иным, как клеветой на стахановское движение.

«Стахановское движение, — учит товарищ Сталин, — связано с новой техникой». «Если стахановцы подняли технические нормы в пять—шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику».

Именно на освоении новой техники, а не на отжимании пота у нас и создаются рекорды.

А вот как автор представляет молодежь шахтерского городка.

«Шахтерская молодежь — та была жадной, любопытной, горячей в своем неутомимом стремлении охватить все удовольствия разом».

И именно только с этой стороны, однобоко, как «любителей удовольствий» и показывает автор молодежь.

Герой романа, молодой шахтер-комсомолец Митя Безроднов, отличается от массы молодежи лишь неизвестно откуда привитым стремлением стать во что бы то ни стало моряком.

Значительная часть опубликованных глав романа занята описанием любовных терзаний Мити Безроднова и героини романа машиниста электровоза Симы Хрусталевой. По сообщению автора, «даже в шахте он (Митя Безроднов) «ухитрился изловить Серафиму»... «Митя целовал серафимины глаза, губы, щеки, припорошенные угольной пылью, и требовал, чтобы она бросила этот проклятый электровоз, который крадет у Мити часы, сутки, недели...» В угаре страсти Митя уходит со своей шахты, бросает свою молодежную бригаду и переходит на ту шахту, где работает Сима Хрусталева.

За пределами любовных переживаний мир этих двух молодых шахтеров узок и ограничен, а суждения их примитивны, убоги.

Вот как, например, беседуют два комсомольца Митя Безроднов и Сима Хрусталева.

Сима «настороженно спросила:

— Ты Гитлеру веришь?

— Ему никто не верит, — солидно рассуждал Митя, — Гитлер сколько понадувал стран...

— А что, если и с нами война?

— Брось.

— А если?

— Нас, коммунистов, за границей не обожают, — помедлив, отвечал Митя...»

Таковы политические «познания» героя романа Мити Безроднова.

Жизнь моряка привлекает Митю Безроднова также чисто внешними чертами. «Митя пошил невообразимой ширины клеш. У знакомого моряка... выменял пеленг и полосатый тельник»... и стремился приобрести вид настоящего «лихого балтийца».

Главную героиню романа Симу Хрусталеву автор представляет через базарные сплетни: «Серафимка-то опять на курорт ездила... Денег-то куры не клюют... Подцепит какого ни-то главного инженера в мужья и вовсе королевой заживет...»

А одну из подружек Симы Хрусталевой Дарью Татаринову автор представляет так. «До юродивости добрая, мрачно же делала людям много хорошего...» «по причине все той же мягкости характера, беспрекословно, с каким-то ожесточенным удовольствием, и опять же мрачно, отдавала себя парням».

В таком нетерпимо пошлом виде представляет Олесов молодежь Кузбасса.

Автор намеренно избегает описания шахтной обстановки, так как он ее не знает, а если иногда и прибегает к шахтной терминологии, то получаются нелепости. Например, электровоз у него бежит не по коршлагу, а по штреку, машинист гоняет клеть по стволу.

Но когда надо показать пирушку с «теньканьем» рюмок, с «румбой», «огневой чечеткой», тут уж автор красок не жалеет. Тут он в своей стихии.

Беспомощность автора в изображении рудника спасает «отчаянный» моряк-балтиец Пыль, который не в меру заполняет страницы романа «соленой, проквашенной» болтовней.

Роман Олесова «Прощание молча» насквозь фальшивый, надуманный. Автор отнесся безответственно-легкомысленно к изображению Кузбасса.

Вместо художественно-правдивого изображения автор показывает людей Кузбасса в карикатурно-искаженном виде. В романе нет напряженной борьбы шахтеров за уголь, нет и стахановского движения.

В идейном и художественном отношении роман крайне слаб и не заслуживал того, чтобы ему отводилось место в журнале «Сибирские огни».

И. ЗОБАЧЕВ.

На Парижской Мирной конференции

О границах Свободной Территории Триест

ПАРИЖ, 19 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня комиссия по политическим и территориальным вопросам по Италии завершила обсуждение вопроса о границах Свободной Территории Триест. Первым в прениях выступил представитель делегации СССР Вышинский, который убедительно доказал необоснованность требований южно-африканской и некоторых других делегаций об отторжении от Югославии исконных славянских земель. Он показал всю несостоятельность попыток представить компромиссное решение о создании Свободной Территории Триест, как акт справедливости.

Выступление А. Я. Вышинского

Обсуждение пункта 1 статьи 16 проекта мирного договора с Италией о границах Свободной Территории Триест проходило в деловой обстановке. Высказался целый ряд делегаций; кажется, половина членов комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии изложила здесь свои точки зрения, свои соображения и, таким образом, внесла свой вклад в общие усилия, которые здесь предпринимаются для того, чтобы найти справедливое и согласованное решение этого действительно трудного вопроса.

Задача, которую мы должны разрешить, может быть названа исторической задачей, так как мы накануне рождения нового государственного образования, в пределах которого должны будут мирно сожительствовать, сотрудничать и бороться за свое будущее люди не одной, а нескольких национальностей. Задача конференции — облегчить созидательную работу триестинского народа. На будущей Свободной Территории должны жить и работать свободные граждане — братья, перед которыми должна стоять одна задача — в спокойной и товарищеской работе, в большом и ответственном труде не только заложить основы своего мирного и братского сотрудничества, но и возвести высокие стены нового города. Будет строиться новый город, новое государство. Мы должны пожелать, чтобы это было государство дружбы народов, о чем мечтал в своей книге «Государство солнца» замечательный итальянский философ и политический деятель Фома Кампанелла.

Соображения, которые были здесь приведены различными делегациями, разнообразны и богаты своим содержанием. Делегация СССР должна подчеркнуть, что она с глубоким вниманием выслушала эти замечания и считает, что эти замечания должны быть учтены при решении вопроса о границах Свободной Территории Триест, если действительно не на словах, а на деле стремиться к решению той задачи, на решение которой потратил столько усилий Совет министров иностранных дел.

Точки зрения, защищаемые различными делегациями, часто противоречат друг другу и сталкиваются между собой. Но, как известно, истина рождается именно из столкновения мнений. Наша задача — задача людей, которые немало потрудились над решением проблемы Триеста в других условиях и пришли к согласованным решениям (я говорю о делегациях четырех великих держав), внимательно отнестись и прислушаться к тому, что сказано здесь, — не для того, чтобы поколебать принятое решение, а для того, чтобы проверить, насколько это решение правильно и не требуется ли здесь каких-либо согласованных изменений или исправлений. Вот почему мы должны проанализировать те выступления, которые здесь имели место.

Защитники правого дела

Я думаю, что мне будет позволено остановиться на некоторых высказанных здесь соображениях, особенно на тех, которые, по мнению советской делегации, являются ошибочными. Я должен остановиться раньше всего на выступлениях южно-африканского делегата.

Южно-африканский делегат пытался доказать, что окружающие Триест районы не являются славянскими землями. Аргументация южно-африканского делегата, правда, не представляет собой ничего нового по сравнению с тем, что было высказано и до него некоторыми делегатами, выступавшими против югославского проекта и против так называемой белорусской поправки. Он выступал за линию, которую когда-то защищала британская делегация, но которая в настоящее время оставлена, покинута своими прежними защитниками, ибо британская делегация сейчас защищает не ту линию, которая была ею представлена первоначально и которую можно было назвать британской линией, а другую линию, которую здесь условно называют французской линией.

Я уже не говорю о том, как не завидна участь людей, которые берутся оборонять позицию, оставленную ее главными защитниками; удержать такую позицию, как учит история не только войны, но и мирных конференций, очень трудно и, я бы сказал, невозможно.

Мы можем констатировать тот факт, что на Совете министров были представлены несколько линий, в том числе американская и британская, но эти линии оставлены, покинуты, брошены выдвинувшими их делегациями. Но в арьергарде идет еще одна делегация — делегация Южно-Африканского Союза, которая упорно задерживается на уже пройденных этапах работы и пытается оживить то, что уже мертво. До сих пор это не удавалось, и советская делегация уверена, что это и сейчас не удастся по тем соображениям, о которых я скажу дальше.

Г-н Джордан упустил из виду то обстоятельство, что представитель британской делегации Макнейл назвал французскую линию справедливой, не соглашаясь с моей оценкой, что это лишь минимум справедливости. Конечно, понятие справедливости — относительно, но, во всяком случае, мы можем констатировать, что Макнейл предпочитает французскую линию первоначальной британской линии. Нельзя, поэтому, ссылаться теперь на мнение британских экспертов, высказанное ими ранее, как это делает представитель Южно-Африканского Союза; теперь эти эксперты отказались от своей прежней позиции, так как нельзя назвать две противоположные линии одинаково справедливыми. Теперь делегация Великобритании считает справедливой не британскую, а французскую линию. Конечно, г-н Джордан может защищать британскую линию, считая ее справедливой, но он не может уже ссылаться на британских экспертов и британскую делегацию, которые уже отказались от поддержки этой линии. Это — уже пройденный этап. Напрасно делегация Южно-Африканского Союза пытается тащить нас назад.

Как же дело обстоит по существу? Действительно ли был прав г-н Джордан, заявивший здесь от имени южно-африканской делегации, что 75 проц. того района, который окружает Свободную Территорию Триест, как она запланирована Советом министров, являются итальянскими? Это заявление опровергается фактами. Достаточно было бы напомнить, что 10 сентября итальянская делегация распространила здесь свою карту, где часть территории Истрии, которая по решению Совета министров иностранных дел должна отойти к Югославии, окрашена в желтый цвет; из этой карты видно, что на этой территории, если будет принята французская линия, будет 377 тысяч славян, по данным переписи 1910 года, и 302 тысячи, по данным переписи 1921 года, при незначительном сравнительно количестве итальянцев, сосредоточенных в приморских городах. Можно ли назвать эту территорию итальянской, как это делает южно-африканский делегат? Ясно, что нет. Между тем южно-африканский делегат предлагает значительную часть указанной территории передать Италии.

Таким образом, утверждение представителя Южно-Африканского Союза опровергается даже итальянскими данными. Я уже не говорю о том, что данные переписи 1945 года дают еще более убедительную этническую характеристику, опровергающую это голословное утверждение. По данным этой переписи, итальянское население составляет большинство только в 8 коммунах из 43, а не в 16, как это указывалось в данных переписи 1910 года. Переписью 1945 года установлено, что в 27 коммунах проживало 157 тысяч хорват и словен, а итальянцев — 10.500 человек. Разве это дает основания опровергать утверждения югославской делегации, что эта территория является славянской? Разве кто-либо привел здесь данные, которые в той или иной мере могли бы дезавуировать данные переписи 1945 года? Кто здесь доказал, что данные этой переписи неправильные? Кто нам доказал, что переписи 1910 и 1921 гг. более авторитетны, более обоснованы? Никто этого не доказал. Говорят лишь, что перепись 1910 года, австрийская перепись, является правильной, а перепись 1945 года, которая проведена в иных условиях, чем те условия, которые характеризовали методы управления Австро-Венгерской монархии, неправильна. Это — совершенно голословное заявление и к нему нельзя относиться серьезно.

Раппальский договор и Истрия

Южно-африканская делегация считает юридическим фактом, что Юлийская Крайна принадлежала Италии в течение 25 лет. Я прошу извинения у представителя Южно-Африканского Союза, но мне кажется, что он смешивает два понятия — юридическое владение и фактическое владение, не находящее себе оправдания в законе, в юридическом обосновании. Как следует расценивать тот факт, что Италия владела Юлийской Крайной в течение 25 лет, если смотреть на него с точки зрения справедливых принципов внешней политики? Италия получила Юлийскую Крайну в результате Лондонского соглашения 1915 года и Раппальского договора 1920 года. Но кто поднимет здесь голос в защиту этих актов, которые советская делегация вместе с рядом других делегаций квалифицирует как несправедливые?

Мы открыто квалифицируем Раппальский договор, как договор грабительский, договор несправедливый. Этот договор — результат игры политических интересов; его ни в коем случае нельзя признать выражением справедливой политики. Кто здесь противопоставил что-либо этому тезису? Кто из защитников позиции, которую занимает южно-африканская делегация, готов или пытался доказать, что Раппальский договор является справедливым и заслуживает уважения и признания истории? Никто не мог этого сказать и не сказал, потому что этого нельзя сказать, не вступая в явное противоречие с теми юридическими фактами, о которых говорил г-н Джордан. Раппало есть синоним исторической несправедливости, и таких синонимов можно было бы найти немало в истории. В результате этого договора Сербо-Хорвато-Словенское королевство было ограблено, вопреки тем принципам, на которые здесь ссылались.

Южно-африканский делегат пытался оправдать присоединение к Италии Юлийской Крайны, утверждая, что Италия будто бы имеет на эту территорию законные права. Делегация СССР считает это утверждение неправильным. Несправедливо, игнорируя географические условия, этнические, экономические и политические условия, требовать, чтобы к Италии был прирезан кусок прибрежной югославской территории длиной в 120 километров и шириною от 6 до 24 километров.

Нельзя серьезно отнестись к сделанным здесь замечаниям о том, что югославы всегда могут получить участок земли для того, чтобы отдохнуть на берегу моря. Это — не серьезное замечание. Дело не в том, чтобы получить право на отдых на чужой земле, а в том, чтобы вкусить всю сладость отдыха на родной земле. Вот почему мы не можем согласиться с попыткой представить справедливым акт, когда сооружают коридор, а хозяина дома оставляют в стороне, за порогом его дома, предоставляя ему возможность любоваться родной землей из чужого окна. Делегация СССР не ищет, поэтому, ни исторического, ни морального оправдания этому факту. Из выступлений делегации Советского Союза по вопросу о Триесте и границах Свободной Территории видно, что она не пытается оправдывать предложение Совета министров иностранных дел с точки зрения исторической справедливости. Наоборот, советская делегация квалифицировала этот акт как минимум справедливости. Советская делегация исходила в данном вопросе из учета реальных условий, которые заставляют искать согласованных решений.

Итальянский фашизм в Юлийской Крайне

Точку зрения южно-африканской делегации поддержала голландская делегация. Не буду подробно разбирать ее аргументацию, но обращу внимание только на одно обстоятельство. Голландский делегат Стар-Бусман ссылался на книгу Шиффрера «Вокруг Триеста» и советовал югославской делегации цитировать не только те места, которые ей нравятся, но и некоторые другие места. Этот совет можно обратить и к голландской делегации, предложив ей цитировать не только те места, которые ей нравятся, но и некоторые другие интересные места, содержащиеся в книге Шиффрера. Книга эта, действительно, не лишена интереса и не случайно граф Сфорца в предисловии к ней назвал ее романом, хотя и не пояснил, что он нашел в этой книге романтичного.

Вот отрывок из главы книги Шиффрера, которая посвящена населению Венецианской джулии.

«Если бы после присоединения Истрии к Итальянскому королевству, — пишет Шиффрер, — какой-либо режим взял на себя инициативу аграрных реформ, возложив известные жертвы на незначительное число итальянских земельных собственников, то этот режим, без сомнения, выиграл бы в отношении стабильности и престижа.

В качестве побочного результата, учитывая трудно различимое национальное разграничение и распространенность двух языков среди славян, он мог бы дать итальянскому языку и культуре такую притягательную силу, что в одно поколение вся область могла бы стать итальянской».

Этот отрывок интересен в двух отношениях. Во-первых, здесь признается, что эта область не была итальянской, хотя могла бы стать итальянской.

Я бы спросил представителя голландской делегации Стар-Бусмана, как понимать это место в книге Шиффрера, несмотря на различные вкусы (нам также многое в ней не нравится)?

Во-вторых, Шиффрер раскрывает процесс освоения Юлийской Крайны итальянским фашизмом: «Вместо австрийской налоговой системы, — пишет Шиффрер, — которая была сурова в изыскании источников налогов, но была великодушной при взимании их, была установлена итальянская система с обратными принципами». По словам нашего автора, австрийская система была суровой. Что же можно сказать о фашистско-итальянской системе, которая отличалась обратными принципами? Пусть ответит на этот вопрос сам голландский делегат, опираясь не на мои выводы, которые «как не нравятся некоторым реакционным итальянским кругам, а на подкрепленные рекомендацией графа Сфорца слова Шиффрера, который признает, что в отношении славян «эта система не проявляла никакой жалости при взыскании налогов с очень скромных доходов».

Шиффрер прямо указывает, что при первом кризисе, вызванном понижением цен на сельскохозяйственные продукты, мелкие сельские хозяева были полностью разорены, особенно в районах Буйе, Монтоно и Паренцо, имеющих югославское большинство. «Многочисленные участки были захвачены и стали собственностью некоторых политико-финансовых авантюристов, которые слетелись из других районов, как черные вороны на добычу. Эти участки перешли к ростовщикам и крупным хозяйствам. Одни только фашистские главари смогли спастись от катастрофы, добившись крупных субсидий от государства в качестве премий за образцовое ведение сельского хозяйства».

Вот как проходило утверждение того факта, который г-н Джордан назвал юридическим фактом, как проходило освоение Италией этих земель. Шиффрер, книга которого выпущена в 1946 году и вся дышит желанием защитить интересы итальянских шовинистов, говорит о хозяйничании итальянских капиталистов таким языком и такими сравнениями: «Слетевшиеся сюда, как черные вороны, ростовщики и банкиры подрывали, разоряли мелкие и средние хозяйства. Они не считались ни с интересами сельского хозяйства в целом, ни с интересами тех групп сельского хозяйства, которые в силу своей экономической слабости требовали бы наиболее осторожного к себе отношения».

Каковы же были результаты такой политики? Процитирую еще несколько строк из книги Шиффрера: «Самым печальным результатом всего этого было в сельскохозяйственном отношении то, что многочисленные крестьяне, мелкие собственники снова попали в свое прежнее положение, и можно понять ту ненависть, которая накопилась против всего того, что называлось итальянским, — ненависть, которая прорвалась с невиданно дикой силой в жакериях, когда в 1943 году развалился аппарат принуждения фашистского государства».

Вот как Шиффрер описывает этот процесс, так сказать, освоения фашистским итальянским правительством славянской земли. Я бы поставил теперь вопрос перед делегацией Южно-Африканского Союза и перед голландской делегацией — что же, считают ли они это тоже «юридическим фактом», т. е. фактом, который находит свое оправдание в праве? Считают ли они это правомерным, считают такое положение законным, считают, что этот процесс естественен и не заслуживает ни осуждения, ни изменения? И, наконец, считают ли они, что повторение вот этих самых явлений, о которых здесь говорил Шиффрер и которые проявились в 1943 году в духе жакерий, — является решением вопроса?

Советская делегация на все это отвечает — нет, нет и нет. Это не решение вопроса.

О Западной Фракии

Не могу не остановиться на той части выступления южно-африканского делегата, где он говорит о болгарских претензиях на Западную Фракию. Г-н председатель, я прошу не останавливать меня, потому что я только пользуюсь правом взаимности, естественным правом и даже с точки зрения сложных дипломатических отношений. Здесь говорилось, что требование Болгарии возвратить ей Западную Фракию явилось бы вознаграждением Болгарии за агрессию. Но что представляет собой болгарская агрессия, — это всем хорошо известно. В какой форме и как воевала Болгария против великих держав — против США, против Советского Союза, это хорошо известно. Кому неизвестно, что ни один болгарский солдат не воевал против Америки, Великобритании и СССР. Союз Болгарии с Германией был похож на союз между всадником и лошадью, когда всадник пришпоривает лошадь, истекающую кровью и потом. Говорят, что требование Болгарии в отношении Западной Фракии было бы вознаграждением за агрессию, которую Болгария проявила во второй мировой войне. Но я должен выразить сожаление, что г-н Джордан, кажется, недостаточно успел ознакомиться с существом этого вопроса или, будучи знаком с ним, не сумел остаться об'ективным, как это он обещал в своем выступлении. Но дело вообще обстоит не так, как это утверждает африканская делегация. Дело обстоит так, что греческое правительство Цалдариса посягает на болгарскую территорию. Всем известно, что греческая делегация внесла предложение, согласно которому чуть ли не четверть болгарской территории Цалдарис хочет отнять от Болгарии и отдать Греции и это под видом «исправления границ».

По этому греческому домогательству болгарская граница будет отстоять всего лишь на 35 километров от Пловдива, второго по своему значению города Болгарии, и не более чем на 95 километров от столицы Болгарии — Софии. И это называется исправление границ, и это не является агрессией? Но тогда я должен сказать, что у нас совершенно разные понятия, что — агрессия и что — не агрессия. Болгария же, требуя Западную Фракию, — я должен привести это как историческую справку, — требует только аннулировать несправедливость, которая, была учинена в отношении Болгарии Нейским мирным договором в 1919 году, когда у нее отняли Западную Фракию. Известно, что Западная Фракия была передана Болгарии по Бухарестскому мирному договору в 1913 году; известно, что она отвоевана у турок кровью болгарского народа, который принес немалые жертвы в борьбе за свое освобождение от иноземного ига.

Бухарестский мир не решил вопроса, оставить за границей такие пункты, как — Каваллу, Драму, Сэрру и долину реки Струма, эти исконные славянские земли. Болгария, даже по Бухарестскому мирному договору, который был более справедливым, чем Нейский мирный договор, была лишена свободного выхода к морю.

Оторвав от Болгарии Западную Фракию, союзные державы не выполнили своего обязательства — гарантировать Болгарии свободный выход к Эгейскому морю, обязательство, которое было записано в соответствующем мирном договоре. Больше того, тот международный контроль, который был в свое время установлен над Западной Фракией, как известно, в мае 1920 года был ликвидирован. Таким образом, была совершена новая несправедливость, и Западная Фракия по решению конференции в Сан-Ремо была передана Греции, и это было затем подтверждено Севрским договором.

Вот действительно несчастная судьба этой маленькой славянской страны. Международный договор этого Версальского периода был результатом игры политических страстей авантюристов. Они неоднократно тяжелым ударом обрушивались на голову болгарского народа, этого одного из славных представителей славянской земли. Вот вам Нейский договор, вот вам соглашение в Сан-Ремо, вот вам соглашение в Севре, — все они били в одну точку своей несправедливостью. Болгарии гарантировали выход к морю, — но этого выхода не дали; гарантировали контроль над Западной Фракией, — этот контроль уничтожили. Что же это, правовой акт? Нет это факт, — но лишенный какого бы то ни было законного основания, какого бы то ни было оправдания в праве.

* * *

Советская делегация считает, что статья 16, которая обсуждалась нами на нескольких заседаниях, которая привлекла к себе такое серьезное внимание всех делегаций, каждая из которых подошла к этому вопросу со своей принципиальной позиции, — требует серьезного внимания и изучения, — Советская делегация надеется на то, что решение, которое будет принято по этой статье, будет решение с учетом всех замечаний всей той дискуссии, которая прошла перед нашими глазами, несмотря на ошибки отдельных делегаций, которые пытаются отстаивать явно несправедливые позиции.

Советская делегация считает, что замечания югославской делегации требуют самого серьезного и ответственного к себе отношения.

Выступление представителей американской и английской делегаций

Выступившие один за другим представители Канады, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза даже не пытались вступить в полемику с представителем СССР, или хотя бы в какой-то мере опровергать его доводы. Они ограничивались общими разглагольствованиями о справедливом мире, а затем высказывались за несправедливое решение, предлагаемое южно-африканской делегацией. Новозеландский делегат счел нужным дать странный совет югославам — в случае войны с Италией перерезать триестинский коридор, чтобы «избавиться от него». Он добавил, что, по его мнению, решение этой задачи для военных людей так же просто, как таблица умножения для математиков. Слушая это анекдотическое выступление, можно было подумать, что новозеландский делегат забыл, на какую конференцию он попал — на мирную конференцию или на конференцию по подготовке к войне...

Представитель США Данн в своем выступлении напомнил о соглашении, касающемся разграничения югославской и англо-американской оккупационных зон, разделенных так называемой линией Моргана.

В этом соглашении сказано, что линия Моргана не затрагивает и не предрешает окончательного решения об итало-югославской границе. Но ведь иначе и не могло быть, — странно было бы, если бы представители военного командования взяли на себя функции Мирной конференции. Нельзя закрывать, однако, глаза на тот бесспорный факт, что при установлении линии Моргана авторы ее оправдывали проведенное разграничение тем, что эта линия якобы отделяет бесспорную югославскую территорию от спорной. Тогда всячески подчеркивалось это преимущество линии Моргана, причем указывалось, что окончательно граница между Югославией и Италией будет определена на Мирной конференции. (О создании Свободной Территории Триест тогда вообще не говорилось).

Предлагаемая теперь так называемая французская линия, не говоря уже о бразильской и южно-африканской, заходит далеко за линию Моргана, вдаваясь в глубь Югославии и захватывает значительную часть территории, на которой уже в течение полутора лет находится югославская армия. Напоминание Данна о соглашении, касающемся линии Моргана, преследовало цель как-то оправдать последующие предложения разграничения между Италией и Югославией. Но прозвучало оно весьма неубедительно.

Далее Данн, напомнив тот бесспорный факт, что решения об итало-югославской границе и границе Свободной Территории Триест приняты были Советом министров иностранных дел единогласно, сделал, однако, существенную оговорку. Он заявил, что делегаций США останется верной этим решениям лишь в том случае, если конференция примет «французскую линию» и удовлетворяющий ее проект статута Свободной Территории Триест. Данн потребовал, чтобы это заявление было занесено в протокол.

В журналистских кругах ставят заявление Данна в непосредственную связь с теми затруднениями, которые возникают в комитете по выработке статута Свободной Территории Триест. Как известно, работа этого комитета продвигается вперед крайне медленно. Не является ли сделанная Данном оговорка попыткой оказать своеобразное давление на этот комитет?

Характерно, что представитель Великобритании счел необходимым выступить вслед за Данном и повторить почти слово в слово его заявление. Он также попросил занести выступление в протокол комиссии.

Выступление Симича

Последним выступил в прениях с обстоятельной содержательной речью представитель югославской делегации, министр иностранных дел Народной Федеративной Республики Югославии Симич. Он подчеркнул, что южно-африканская и бразильская поправки, по сути дела, целиком совпадают с требованиями итальянской делегации. Далее он привел целый ряд серьезных этнических, географических, экономических и политических доводов в защиту предложений югославской делегации. Симич показал, насколько несправедливы домогательства тех, кто требует отторжения от Югославии принадлежащих ей по праву территорий. В заключение он заявил:

— Югославская делегация исчерпала все возможные аргументы и сделала многочисленные предложения, используя все способы для принятия согласованного решения. Все предложенные линии, и даже наша, проходят к востоку от югославской этнической границы. Мы вновь апеллируем к вам, господа делегаты, чтобы взаимно согласованно найти единодушное решение. Пока подобная линия не будет найдена, я желаю подчеркнуть, что Югославия не сможет согласиться и скрепить своей подписью такой мирный договор, на основе которого югославская армия вынуждена была бы вновь оставить часть своей родины.

На этом дискуссия относительно границы Свободной Территории Триест с Югославией была закончена, и комиссия приступила к принятию решения.

Единодушное отклонение бразильской поправки

Первой на голосование была поставлена бразильская поправка. Как известно, эта поправка предусматривает значительное урезывание югославской территории. На заседаниях комиссии предложение бразильской делегации было подвергнуто резкой справедливой критике и не встретило поддержки. Поэтому перед голосованием бразильская делегация сняла значительную часть своих предложений. Она заявила, в частности, об отказе от своих поправок, касающихся границы между Свободной Территорией Триест и Югославией, указав, что будет голосовать за предложение южно-африканской делегации.

Однако бразильская делегация продолжала настаивать на своей поправке относительно границы Югославии с Италией. Эта поправка была поставлена на голосование, и комиссия единодушно отвергла ее. За бразильскую поправку, предусматривающую передачу Италии значительной территории, населенной словенами, голосовала лишь сама бразильская делегация. Представители Бельгии и Китая воздержались, а остальные 17 делегаций голосовали против этой поправки.

Требование возвращения Китаю Гонконга

ШАНХАЙ, 20 сентября. (ТАСС). Ряд шанхайских газет помещает статьи в поддержку требования возвращения Гонконга Китаю.

Газета «Шеньбао» пишет: «Совет города Шанхая единодушно принял резолюцию, требующую, чтобы правительство предприняло необходимые меры для возвращения Гонконга, Макао и других китайских территорий. Эта резолюция отражает не только мнение 4 миллионов шанхайцев, но и желание 400-миллионного населения Китая».

Гонконгская газета «Чайна мейл», комментируя этот вопрос, пишет, что сейчас ведется подготовка к восстановлению «в кратчайший срок» китайской гражданской юрисдикции в Коулуне.

Газета указывает, что официальное послание, излагающее это положение, было доставлено гонконгскому губернатору 16 сентября специальным представителем по иностранным делам в провинции Гуньдон от имени китайского правительства.

Заявление Уоллеса

ВАШИНГТОН, 18 сентября. (ТАСС). (Задержано доставкой). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что после выхода Уоллеса из Белого Дома, где он имел беседу с Трумэном, корреспонденты спросили его, сохраняет ли он относительно СССР позицию, занятую им во время его речи в Медисон-Сквер Гардене. «Абсолютно», — ответил Уоллес. Когда его спросили, просил ли Трумэн об отставке Уоллеса, Уоллес заявил, что этот вопрос не обсуждался.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что на вопрос, почему он решил сохранять молчание относительно внешней политики, Уоллес заявил: «Я честный человек».

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ВАШИНГТОН, 19 сентября. (ТАСС). Секретарь Белого Дома Росс опроверг появившиеся в печати слухи о том, что Трумэн согласился изменить внешнюю политику Соединенных Штатов в обмен на согласие Уоллеса хранить молчание до окончания Парижской конференции. Отвечая на вопрос относительно этих слухов, Росс заявил, что это «абсолютно неверно».

Росс сообщил, что представители 42 профсоюзных организаций направили Трумэну письмо, в котором просят аудиенции. В письме указано, что они желают этой аудиенции, так как «нынешняя волна насилий» против негров создает серьезную опасность. В состав делегации, которая посетит Белый Дом, войдут: председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей, сын покойного президента Рузвельт, глава Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения Уайт, губернатор Вирджинских островов Хэсти.

ТРУМЭН ПОТРЕБОВАЛ ОТСТАВКИ УОЛЛЕСА

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, Трумэн попросил сегодня министра торговли Уоллеса выйти в отставку. В своем заявлении Трумэн сказал: «Я полностью доверяю государственному секретарю Бирнсу и его делегации на Мирной конференции», Трумэн заявил, что американская внешняя политика, провозглашенная им и Бирнсом, остается в полной силе и не предусматривается никаких изменений.

Заявив, что между взглядами Уоллеса и внешней политикой правительства существует «фундаментальный конфликт», Трумэн сказал: «Мы не можем позволить этому конфликту создавать опасность для нашей позиции в отношении других стран».

Трумэн одновременно приказал, чтобы все заявления о внешней политике любого члена правительства в будущем «выяснялись» с государственным департаментом.

ЗАЯВЛЕНИЕ УОЛЛЕСА ОБ ОТСТАВКЕ

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что министр торговли Уоллес сообщил о своем уходе в отставку с сегодняшнего дня.

В своем письме Трумэну Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию я посылаю вам мою отставку. Я буду продолжать бороться за мир. Я надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

По Кемерово

ЛУЧШИЕ ШКОЛЫ ГОРОДА

Средняя мужская школа № 1 и женская № 4 по праву считаются лучшими школами города.

Эти школы в полной готовности встретили новый учебный год, и сейчас, несмотря на большую перегрузку, занятия в школах идут вполне нормально.

В обеих школах 2.200 учащихся проходят сейчас повторение материалов прошлых лет.

Возобновили свою работу школьные кружки художественной самодеятельности. Первая школа приобрела полный комплект инструментов духового оркестра.

СТАХАНОВСКАЯ БРИГАДА МОЛОДЫХ ЗАБОЙЩИКОВ

Горком ВЛКСМ учредил переходящее красное знамя для лучшей молодежной бригады. Это знамя горком вручил вчера лучшей молодежной бригаде забойщиков шахты «Бутовка» тов. Широкова.

Бригада Широкова — одна из лучших на Кемеровском руднике — из месяца в месяц перевыполняет производственные планы по угледобыче.

В августе эта бригада выдала на-гора 1.647 тонн угля, вместо 1.364 тонн по плану.

УЧАЩИЕСЯ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА НА ХЛЕБОУБОРКЕ

150 учащихся ремесленного училища № 6 возвратились на-днях в Кемерово из колхоза «Первые всходы», Комиссаровского сельсовета (Кемеровский район).

Ремесленники убирали на полях колхоза картофель, молотили хлеб.

Сейчас учащиеся заканчивают уборку семи гектаров картофеля на подсобном хозяйстве своего училища.

ТОВАРИЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВ

На-днях в Кемерово организовалось товарищество художников. В состав правления товарищества избраны художники Орлов, Жарков и Силантьев.

Правление товарищества организует в ближайшее время художественный совет. Художники будут привлечены к участию в предстоящей в нынешнем году Всесибирской выставке.

Ответственный редактор А. БАБАЯНЦ.

Кинотеатр «МОСКВА» — 22 сентября — «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»
Сеансы: Большой зал — 12, 2, 4, 6, 8, 10 час.
Малый зал — 11, 1, 3, 5, 7, 9, 11 час.
С 23 сентября (Большой зал) «ДАВИД ГУРАМИШВИЛИ».
Малый зал: «ПЕРВОЕ МАЯ» — цветной фильм.

Гр. Сорокин Иван Матвеевич, проживающий в д. Верхотомка, Кемеровского р-на, возбуждает дело о расторжении брака с гр-кой Сорокиной Александрой Александровной, проживающей там же.

Дело слушается в народном суде Кемеровского р-на г. Кемерово, 3 октября 1946 года.

Адрес редакции и издательства: г. Кемерово, ул. Сталина, № 74. Телефоны: ответственного редактора — 2-24; зам. редактора 4-85; ответственного секретаря редакции — 2-53; отделов партийного и пропаганды — 8-63; промышленности и транспорта — 15-36; сельскохозяйственного — 4-57; культурно-бытового — 2-37; отдела писем трудящихся — 11-52; директора типографии — 3-96; отдела об'явлений — 5-89; отдела заказов издательства — 9-35.

А 03079 5Г. г. Кемерово, тип. газ. «Кузбасс». Тираж 60.000. Заказ № 360.